

Латая старые шрамы. На перекрестке миров

Автор:

Ольга Медянская

Латая старые шрамы. На перекрестке миров

Ольга Кандела

Наталия Медянская

Латая старые шрамы #2

Ситуация в Солькоре накалилась до предела. Лаборатория разрушена, Ключ уничтожен, так нужный всем ученый пропал без вести, а в город вот-вот хлынет армия ингиров. Хуже, казалось, уже и быть не может. А тут еще и ранение, из-за которого Рейнар так невовремя свалился в койку. Вот только, времени на отдых и лечение у ингирвайзера нет. Ему предстоит еще многое выяснить, найти друга и наконец-таки понять, почему Хамелеоны так настойчиво лезут в этот мир. Каковы их истинные мотивы, и как сберечь самую главную ценность Антреи? И уж, конечно, он не предполагает, что ему на пару с Роксаной предстоит восстановить равновесие собственного гибнущего мира. Нужно лишь открыться своим чувствам и пойти навстречу судьбе.

Ольга Кандела, Наталия Медянская

Латая старые шрамы. На перекрестке миров

Глава 1

Рейнар

Луч света, точно осколок, впился мне в правый глаз, и я попробовал заслониться. Странно, руки как пудовые гири, еле поднял. А к виску, похоже, намертво присосалось какое-то мерзкое насекомое, иначе почему там так колет и звенит? Я попытался представить, какого размера должен быть этот комарище, но в мыслях почему-то встал совершенно другой образ. Огромный арис, закованный в броню, неся, потрясая огромным рогом и круша все на своем пути. Еще немного – и под массивными копытами рухнут стены, рассыплется мелким крошевом неказистая мебель лазарета... Госпиталь? Что я здесь...

– Тихо. Не дергайся, – раздался рядом строгий голос, и я, с трудом повернув голову, увидел озабоченное знакомое лицо.

– Доктор Орфин? – Собственная речь будто прорвалась сквозь плотную завесу, и голос был сиплым. – Что случилось?

– Если бы мне выплачивали по десять монет за каждый ответ на такой вопрос, я бы уже давно забросил медицину и жил себе припеваючи где-нибудь на южном берегу. – Врач устало усмехнулся и стрельнул в меня подозрительным взглядом: – Что, совсем ничего не помнишь?

– Все слишком туманно. Зыбко. Погоди...

Я наморщил лоб, пытаюсь собрать воедино череду смутных образов и болезненных ощущений, что гуляли тут и там по телу.

– По крайней мере, ты пришел в себя. – Орфин прохладными пальцами ухватил мое запястье и стал отсчитывать пульс.

Воспоминания нахлынули разом – так разлившаяся река срывает бобровую плотину, освобождая путь бурным водам. Резкое сияние портала, рвущего ткань бытия между двумя мирами, холодная волна ужаса от понимания того, как нам повезло. Случись прорыв далеко от стен гарнизона, Солькор бы был обречен. Без Ключа стражи просто не смогли бы отследить начало раскрытия, недоступное обычному человеческому глазу. Да, Ала, определенно, стоит поблагодарить. Пусть сам и пропал, но жизнь нам существенно упростил. Даже не представляю, что бы было, выскочи арис посередине многолюдного города... Мне показалось,

что я снова ощутил сладковатую вонь, исходившую от огромного звериного тела, а нога, куда угодил дротик ингира, отозвалась тянущей болью. Эти вонючие нелюди пытались стабилизировать портал!

– Не дергайся, – снова повторил доктор. – Все закончилось еще пять дней назад. Вы победили. Впрочем, в тебе, ингирвайзер, я не сомневался никогда. Ты и демона способен назад в Мракобесие закинуть. Особенно когда разозлишься.

Я тихо фыркнул от сомнительного комплимента и следующие четверть часа скрежетал зубами, пока врачеватель мазал и перевязывал мои раны.

– Везунчик, – напоследок огорошил меня врач, стоя у выхода из палаты. – Другой бы на твоём месте загнулся от хамелеонского яда, а у тебя, поди ж ты, иммунитет. Смешно, но Хлыст Мантикоры, когда-то покалечив, сегодня тебя спас.

Да уж, обхохочешься. Я мрачным взглядом окинул закрывшуюся за Орфином дверь и уставился в окно, приводя мысли в порядок. Получается, я уже пять дней валяюсь тут полутрупом и сегодня впервые пришел в сознание. Интересно, сколько всего успело произойти за это время? И как там Роксана? Странно, но мне показалось, я видел ее лицо. Как будто она была здесь. Но это уже совершеннейший бред. Мимо бдительных лекарей и муха не пролетит, а посторонних в палаты тяжелобольных не пускают. Да и что бы делать гордой красавице в этом отвратительном месте, полном мерзких запахов лекарств и крови?

Я засмотрелся на кружащие хлопья снега за окном и почувствовал, как грудь сдавила глухая тоска. Баран безрогий ты, ингирвайзер! Мы же отбили атаку с Эвры, спасли город, а ты тут нюни разводишь. Может, это яд так действует? Подавляюще...

Размышлять долго мне не дали. В коридоре слышались шаги, чье-то недовольное бурчание (кажется, кто-то из врачей безуспешно пытался остановить визитера), и в конце концов передо мной возник сияющий, точно медный таз, Виттор. Одет ветеран был в больничную одежду, а физиономию его покрывала густая поросль седой щетины.

– Здорово, капитан! – Страж плюхнулся на стул и, извиняясь, развел лапищами: – Прости, друг, я без гостинцев. Рута придет только к вечеру, а все прошлые припасы мы сожрали. Как говорит наш милый доктор: организмы, идущие на поправку, нуждаются в усиленном питании. А у меня в палате таких организмов в соседях двое.

– Благодарю за заботу, но я не голоден. А ты все еще в госпитале валяешься? – Я ухмыльнулся. – Казенные харчи вкуснее Рутиных или все от семейной жизни отдыхаешь?

– А то! – Ветеран хмыкнул и поскреб щеку. – Где я еще так отосплюсь?

– Ладно, – завершил я круг традиционных подколов и посерьезнел: – Расскажи, чем прорыв закончился. Ты наверняка уже все знаешь?

Виттор деловито кивнул:

– Говорил я с нашими парнями. Они на тебя почти что молятся. Еще немного, и из портала хлынула бы целая толпа ингиров. Ребята видели, как с той стороны еще пара арисов с наездниками подтянулась, а за ними...

Ветеран покачал головой, и я снова ощутил холодное дуновение, представив плотно сомкнутую, почти прозрачную шеренгу ингиров с хлыстами наперевес. Пятнадцать лет после войны прошло, а картина словно живая нарисовалась.

– А что с первым зверем?

– Расстреляли из арбалетов, слава Отцу Всемогущему. В глаз попали, а наезднику ногу придавило, когда зверюга завалилась. Хотели гада живым взять, допросить, да он сам себе глотку перерезал, как понял, что из-под ариса не выбраться. Мразь.

Виттор скривился и, похоже, сплюнуть хотел, но вовремя вспомнил, где находится.

– Мы тут покумекали с ребятами да решили, что Хамелеоны зверями на таран идти хотели, частокол разворотить, что Переход окружает. Да то ли у первого

выдержки не хватило, что он так вперед ломанулся, то ли внимание на себя отвлекал, пока шпионы портал стабилизировали... В общем, хорошо, Рей, что ты сообразительнее других оказался.

Я тяжело вздохнул. И этот с похвалами, сговорились они тут, что ли?

– Раненых много? – сухо спросил я.

– Гвардейцев – много, на них изрядно рогатый потоптался. Пара наших стражей. Ну и один еще сегодня поутру скончался. Молодой был еще, прими Отец его душу.

– Кто?

– Арьяз. Помнишь такого?

Смутно мелькнуло в памяти светлокочее лицо с непокорной смоляной челкой, и я коснулся пальцами середины лба, отдавая дань уважения погибшему.

– Жаль.

– Трупов могло быть больше. – Виттор вздохнул и хмуро уставился в пол. – И еще страшно злит, что когда я был нужен на границе, валялся на койке в этом гребаном госпитале.

– Не стоит ругать сие славное заведение, – раздался насмешливый голос, и, обернувшись, мы увидели Рилла.

Интересно, а этот тут давно стоит?

Начальник службы безопасности отсалютовал, а Виттор, подскочив, поспешил распрощаться. Насколько я знаю, ветеран никогда не стремился к обществу высоких чинов и в подобной компании всегда испытывал неловкость.

– Как самочувствие? – Дорсан сменил ветерана на единственном в палате стуле и окинул меня внимательным взглядом.

– Бывало и лучше.

Я с тоской подумал, сколько же еще придется пялиться на белые стены палаты, и тихо вздохнул.

– Траур прекращай, – фыркнул Рилл. – У меня для тебя две новости.

– Давай с плохой, – мрачно попросил я.

– Плохих не держим, – усмехнулся друг. – Одна – хорошая, а другая – не то чтобы, но тебе понравится.

В какой-то момент в голову снова пришла Роксана, но я быстро отогнал дурацкие мысли. И с какой стати Дорсану говорить со мной о кухне, тем более что вряд ли мы в ближайшем будущем вообще с ней пересечемся? Я скрестил руки на груди и вопросительно поднял брови.

– Перво-наперво генерал Эдан, – да чтоб меня блохи загрызли, но при звуках знакомой фамилии в груди снова что-то екнуло, – лично представил тебя к награде. Медаль «За заслуги перед Антреей» и, кажется, неплохая денежная компенсация.

Да, вот это действительно неплохо. Особенно деньги. Чувствую, после визитов Хамелеонов и службы безопасности дом Бруммеля придется серьезно приводить в порядок. Впрочем, дом – дело десятое, не уверен вообще, что останусь в нем жить после всего, что произошло. Я озабоченно нахмурился:

– Интересно, а как быстро городской совет сможет найти средства для починки лаборатории?

Дорсан поскущел и смахнул с колена невидимую соринку.

– О том пока рано говорить. Технологию Ключа мы так и не освоили, а без нее будет сложно доказать надобность лаборатории для города. Тем более единственный человек, который чисто теоретически может сотворить нечто подобное, пропал.

– Мы найдем Аларика! – Я и не ожидал, что в моем голосе просквозит такое глубокое отчаяние.

– Никто не сомневается, – поспешно заверил меня Тенрилл, – просто всему свое время.

– Сучье вымя! У Ала его, возможно, вообще нет! – Я ударил кулаками по одеялу.

Очень хорошо понимаю чувства Виттора, ведь быть беспомощным, когда от тебя так много зависит, – мерзко. Отдача от удара прокатилась волной боли по плечам и спине, и я, не сдержавшись, тихо застонал и скрипнул зубами.

– А вот тут мы плавно переходим ко второй новости. – Друг клюнул меня внимательным взглядом, наклонился и снял с пояса флягу: – Но сначала выпейка.

– Что это? – Я недоуменно оглядел смутно знакомый предмет.

– Водичка из озера. Рей, ау, у тебя память часом не отшибло? Забрал в твоём кабинете, когда бумаги по делу искал.

Я сокрушенно покачал головой. Дорсан вроде взрослый мужик, а все в басни верит. Мало ли какие притчи северяне друг другу зимними вечерами рассказывают...

– Ты что-то теряешь? – Рилл насмешливо прищурился, очевидно, уловив мои сомнения.

– Да нет. – Я пожал плечами, потряс флягу и снял крышку.

В лицо снова дохнуло свежестью, и я судорожно сглотнул. Интересно, а когда я вообще пил в последний раз? Прижал к губам прохладный ободок фляжки и почувствовал, как в горло хлынул... теплый ветер, запах трав, ласковый свет солнца... наверное, именно таков вкус жизни?

К сожалению, наслаждение оказалось недолгим: я почувствовал, как тяжелеют веки, как слабеет рука, держащая баклагу. Подумал, до чего же приятно, когда

голова становится пустой и легкой, словно облачко в летний день. Ни забот, ни боли, ни горя... Заинтересованное лицо Тенриллы стало неумолимо расплываться.

Не знаю, сколько я проспал, но когда проснулся, день за окном сменился вечером, а Дорсан ушел. В голове прояснилось, отдохнувшее тело требовало движений, и я осторожно приподнялся на локтях. Странно, но мне стало легче. Может, доктор Орфин что-то вколол мне, пока я спал, а может, действительно водица из Бероли оказалась чудодейственной.

Я встревоженно огляделся – ну как уронил флягу, засыпая? Она нашлась на прикроватном столике. Бережно закрытая пробкой, лежала на листе бумаги с каким-то письмом. Я аккуратно отодвинул подарок Риллы, осторожно поднялся и, забрав послание, медленно двинулся к окошку. В лампе почти закончилось масло, а напрягать глаза в сумерках мне не хотелось.

«Эй, сурок! – гласило послание. – Ты самым бессовестным образом задрях, так меня и не дослушав. Кстати, чтобы ты не думал, что жестокий друг провел над тобой бесчеловечный эксперимент, докладываю: Орфин тебя, спящего, осмотрел. Сказал, что все в порядке, и, к слову, благосклонно отнесся к истории с водицей. Даже выклянчил пробу для анализа. Вот за это я и люблю передовых людей. Впрочем, к тебе это не относится, так что я просто доскажу новость, с которой приходил.

Короче, ты официально назначаешься старшим дознавателем в расследовании дела об исчезновении Аларика Донвиля. Приступай к делу как можно быстрее, да ты и сам понимаешь. Документы и назначение возьмешь у моего секретаря. Пока поиски не дали никакого результата, но, с другой стороны, ведь и тела мы не нашли...»

Обнадежил. Ладно, судя по всему, пора мне выбираться из лазарета.

Орфин, конечно, устроил почти скандал, когда услышал о моем намерении покинуть стены гостеприимного заведения. Но мне не впервой было спорить с доктором, и в конце концов, проверив пульс и осмотрев повязки, он сдался. Велел приходить каждый день на осмотр и размашисто подписал бумагу, чтобы мне вернули вещи.

Угрюмо отряхнув грязное, с прорехами от ингирского хлыста, пальто, мятый китель и штаны, я оделся, но перед уходом решил зайти к Виттору. Из-за занавески, закрывающей вход в нужную палату, неслись чьи-то мрачные ругательства. Войдя, я нашел там троих мужчин, в неярком свете масляной лампы режущихся в кости. Причем рожа ветерана была донельзя довольной.

– Сучий потрох! – удивленно пробасил Виттор, подняв на меня взгляд. – Ты уже ползаешь?

– Откровенно говоря, уползаю, – усмехнулся я и пожал руки стражам. – Зашел вот попрощаться, спросить, может, нужно чего.

– Хреново, – опечалился ветеран. – А я с час назад Руте записку с посыльным отослал, просил что-нибудь сытное притащить. Только, смотрю, тебе и больничные харчи на пользу пошли. Что, Орфин испытывает новую микстуру?

– Почти. – Я не стал вдаваться в подробности собственного выздоровления. – А харчи, думаю, не пропадут, у тебя тут едоков и без меня хватает. Ладно, – я коснулся пальцами нагрудного кармана, где лежали часы, – время не ждет. Еще столько сделать нужно.

– Погоди, Рей.

Виттор поднялся и, кивнув в сторону коридора, увлек меня из палаты. Подвел к окну, откуда квадратом падал на пол свет фонаря, вздохнул:

– Тут такое дело. Помнишь, я говорил о парне, который скончался? Так вот, дело, сам понимаешь, тонкое, к родственникам обычно я от нашего гарнизона ходил. Соболезнования принести, о размере компенсации рассказать. Как обычно, десять золотых и надгробие за счет города, ну, ты знаешь. А теперь вот торчу в госпитале как привязанный. Орфин, скотина эдакая, никак не отпускает, все на годы мои намекает. – Виттор с обидой покосился в темный конец коридора. – Сатрап недоделанный... Короче, ингирвайзер, мне, конечно, стыдно заставлять тебя больного, но уж если ты все равно уходишь...

– Напомни, как звали погибшего? – прервал я поток Витторовых излияний. – И адрес. Хрен с тобой, птичка певчая, заскочу куда надо.

– Альдо Арьяз. У них дом как раз напротив храма Всемогущего, тебе, если в управление рванешь, как раз по пути будет.

Я присвистнул. Престижный район, интересно, каким ветром занесло этого Арьяза к нам в стражи? Богатенькие родственники обычно пристраивают отпрысков на куда более престижные и непыльные должности.

– Ладно, заскочу. – Я пожал руку ветерану и натянул перчатки. – Прости, спешу.

Виттор понимающе кивнул, а я поспешил по темному коридору к выходу.

Снаружи стоял тихий ясный вечер. Меня немного повело от свежего воздуха, и, прислонившись плечом к дверному косяку, я переждал приступ головокружения. Надеюсь, сил хватит и я не грохнусь где-нибудь в самый неподходящий момент.

Я мрачно глянул на темное небо с россыпью мелких звезд. Посетовал, что день так не вовремя подошел к концу, но визит в службу безопасности решил не откладывать. Заберу у дежурного все документы и отправлюсь домой. А поутру можно будет наведаться в окрестности лаборатории, пройти путем, которым стражи гнались за похитителями Ала, может, соображу чего. Но сначала нужно отдать почести семье погибшего.

Осторожно спустился с крыльца, обеспокоенно прислушиваясь к реакциям тела, но что бы там ни помогло мне встать на ноги – Риллова вода или лекарства Орфина, – оно оказалось действенным. Меня все еще штормило, но спасибо хоть ноги не заплетались. Удачно поймав вечерний экипаж, я велел трогать к храму.

Дом Арьязов предстал каменным строением прошлого века с широкими колоннами, обрамляющими мраморное крыльцо, и украшенным лепниной фасадом. Я вздохнул – ненавижу общаться с родственниками убитых солдат. Видишь чужое горе и отчетливо понимаешь, что никакие соболезнования не способны вернуть близкого человека. И оттого делается горько, а еще страшно раздражает собственное бессилие.

На стук дверного молоточка открыл невысокий старичок. Я представился, и дворецкий, печально пошевелив седыми усищами, принял у меня верхнюю одежду и, проводив в холл, велел обождать хозяев. Я с интересом оглядел

обстановку – роскошная, обитая светлым гобеленом мебель, картины, обилие вычурных безделушек на каминной полке – и подумал, что нужно будет купить себе приличное пальто. Слишком уж неприятно стал просачиваться морозный воздух в прорехи нынешнего, пострадавшего в битве.

Негромкий звук шагов привлек внимание, и в зал вошла женщина. Немолодая, но все еще хранящая остатки былой красоты. Она окинула меня настороженным взглядом и, поджав губы, кивнула.

– Вам уже все рассказали, анья Арьяз, – скорее констатировал, чем спросил, я, оглядев черное траурное платье, излишне стянутое на грузной фигуре. Как будто его обладательница надевала наряд слишком давно, чтобы он оказался ей впору.

Женщина коротко кивнула и уселась в одно из кресел у камина, указав взглядом на противоположное. Я устроился напротив и принялся говорить сопутствующие случаю фразы. О том, как храбр был павший герой, как чтит Солькор его заслуги перед Антреей, насколько признателен людям, вырастившим такого достойного члена общества. Анья слушала меня с каменным лицом и только изредка подергивала уголком рта. Когда же я дошел до компенсации, хозяйка дома истерично хихикнула, и в глазах ее заблестели слезы.

– Компенсация! – выплюнула она. Голос оказался низким и хрипловатым, помнится, Рилл как-то называл подобный чувственным. – Никакие деньги не способны вернуть мне Альдо. Собственно говоря, они никогда не могли на него повлиять!

Она почти с ненавистью огляделась и с неприятным звуком скрипнула ногтями по шикарной обивке кресла.

– Все это – роскошь, богатство, связи, – все, к чему я стремилась половину собственной жизни, оказалось не в силах уберечь моего мальчика! Мы с отцом пророчили ему карьеру чиновника, так нет. Захотел стать героем! Мечта у него была, понимаешь ли. Не мечта – кучка бобрового дерьма!

Голос женщины стал визгливым, и, достав из рукава платок, она спрятала в нем лицо. А мне стало неприятно. Как будто хозяйка дома сейчас в чем-то предавала собственного сына. Отреветшись, она вытерла покрасневший нос и недобро

установилась на меня:

– Как ваше имя? Дворецкий сказал – Фрей? Что ж, слышана. Мой Альдо просто бредил вами. Не поймите меня превратно, но если бы не такие, как вы, мой мальчик был бы сейчас жив!

– Я всего лишь выполняю свой долг, – ответил я сухо, сделав над собой усилие, чтобы не нахамить в ответ.

Все же женщина только что потеряла сына, может не вполне понимать, что говорит. А еще мне стало стыдно, что я так и не узнал толком того паренька. Видно, слишком высоко летаешь, ингирвайзер, если нет тебе дела до таких вот восторженных мальчиков... Но, пожалуй, пора и откланяться, похоже, мое присутствие раздражает аню Арьяз хлеще, чем красная тряпка быка.

Я поднялся из кресла и вежливо кивнул всхлипывающей женщине:

– За компенсацией можете явиться в любой день в ратушу. Спросите секрета...

Мятый платок полетел на медвежью шкуру, покрывающую пол.

– Нам не нужны унижительные подачки! – взъярилась женщина. – Лучше эти деньги нищим в храм отнесите! Семейство Арьяз способно само о себе позаботиться!

– Хорошо, – холодно сказал я, чувствуя, что сочувствие к этой женщине тает во мне, словно снег под солнцем. – Но вы должны написать отказ.

– Вонючие бюрократы, – прошипела аня.

Вскочив на ноги, подошла к столу и яростно затрясла колокольчик. На звук пришаркал старик-слуга, и хозяйка велела тащить письменные принадлежности. Спустя пять минут злобного молчания, прерываемого лишь скрипом пера, мне в руки сунули документ с размашистой подписью. Я проверил написанное и, дойдя до конца, почувствовал, как во рту стало горько.

– Простите... – Я с трудом сглотнул вставший в горле ком. – Вас зовут Дора Энхель-Арьяз?

– Да, а что? Энхель – моя девичья фамилия.

У меня помутнело перед глазами. Дорой Энхель звали женщину, которая больше тридцати лет назад оставила меня в городском приюте для мальчиков. Я тяжело сглотнул и стал пристально вглядываться в лицо хозяйки дома. Сам не понимал, что хотел там отыскать, может, что-то знакомое, задержавшееся в памяти с младенческих лет? Тщетно. Не уловил даже сходства с собственной физиономией. Разве что волосы...

Скрипнула дверь, и в зал вошел еще один гость. А вот в нем что-то знакомое было – не знаю, чем, но юноша неуловимо напоминал меня в молодости.

– Мама, я только что узнал про Альдо! Это... это несправедливо!

– Дорогой! – Аня кинулась навстречу, уткнулась лицом в плечо сыну.

Он же стал мягко поглаживать Дору по спине и что-то негромко говорить, прислонившись щекой к макушке матери. Меня он заметил куда позже, растерянно кивнул и снова вернулся к своему занятию.

Я почувствовал себя крайне неловко. И от того, что стал свидетелем сцены, не предназначенной для посторонних глаз, и от того, что почувствовал себя лишним в этом уютном семейном гнездышке. Но уйти я почему-то не мог, а только стоял и наблюдал, как жилистая крупная кисть размеренно движется по черному шелку траурного платья.

Наконец хозяйка дома – я даже мысленно не мог назвать ее матерью – успокоилась и отстранилась от своего утешителя. Увидев, что я все еще стою у столика, вздрогнула. Впрочем, быстро взяла себя в руки, вздохнула глубоко и с надменным видом уточнила:

– Что-то еще?

– Простите, а сколько у вас детей? – спросил я, сам не знаю, зачем. И уж тем более не понимая, что хочу услышать в ответ.

Дора нервно дернула щекой, нахмурилась и, бросив на меня короткий взгляд, без промедления ответила:

– Двое. Было...

Что ж, двое так двое. Нутро сковала стужа, и я как никогда почувствовал собственную ущербность. С трудом вышел из оцепенения и даже попытался на прощание быть учтивым:

– Еще раз примите мои соболезнования, анья.

– Сеймус вас проводит.

Неслышно появившийся дворецкий поманил за собой, и, покидая зал, я последний раз обернулся. Женщина снова упала в кресло у камина, и до меня донеслись приглушенные рыдания. Уже в коридоре, принимая из рук Сеймуса пальто, я подумал – плакала ли Дора Энхель, оставляя старшего сына на попечение чужих людей?

За спиной мягко хлопнула дверь, а я, прислонившись к колонне, снова устроил передышку. То ли от пережитого волнения, то ли от болезни, но голова вновь закружилась, и мне пришлось долго ждать, пока пейзаж перестанет нестись бешеной каруселью. Да, пожалуй, до службы безопасности мне сегодня не добраться. Я поднял руку и заслонился от света уличного фонаря. Черная пятерня ощутимо подрагивала, а из колен все никак не уходила противная слабость.

Наконец, собравшись с духом и силами, я добрал до ждавшего экипажа. Велел править в торговый квартал, к моей берлоге. В пути несколько раз почти засыпал, а ближе к дому вдруг очнулся от яркой, точно молния, мысли. Альдо Арьяз, убитый страж, – он ведь мне братом приходился. Сучий потрох, да если бы я знал о том раньше!

И что бы ты сделал, ингирвайзер? Убрал его с передовой? Нянькался или, наоборот, воспитывал из паренька настоящего мужчину? Или что, бросился бы укреплять родственные связи? Да ты и сейчас-то толком понять не можешь, что по отношению к нему чувствуешь! Скорбь? Или это просто тоска от ощущения собственного одиночества?

И мне вдруг подумалось: погибни я не сегодня так завтра, а будет ли кто по мне горевать?

Потом мысли снова начали путаться, и когда я наконец вернулся домой, то просто рухнул на постель, даже сапоги не стянул. И последнее, что я запомнил в хороводе образов, было печальное лицо Роксаны. Наверное, мне хотелось думать, что хотя бы она станет плакать обо мне.

Глава 2

Роксана

Господин Вандебор явился еще до того, как стемнело. Небо только-только начало окрашиваться закатными лучами, а он уже стоял в выделенной мне спальне в расстегнутом сюртуке, с бутылкой вина и двумя высокими фужерами в руке. Я не стала спрашивать о цели визита, хоть и надеялась, что в обществе этого типа мне придется проводить лишь ночи. Ошиблась.

Вдохнула глубже, до краев наполняя легкие воздухом, и с милой улыбкой повернулась к хозяину особняка, в котором мне предстояло задержаться на целую неделю.

– Доброго вечера, анья. Позволите? – спросил Амаль и прошел к столу, чтобы водрузить на него выпивку. Моего позволения, мужчине, разумеется, не требовалось. В конце концов, он тут хозяин.

Вандебор откупорил вино, и по комнате разлился терпкий кисловатый аромат. Опять белое. Неужели нельзя принести что-то другое?

Тем не менее, я с благодарной улыбкой приняла фужер и сделала вид, что пригубила напиток, сама же лишь слегка намочила губы. Амаль, в отличие от меня, одним глотком опустошил бокал наполовину и довольно причмокнул.

Я еще раз внимательно посмотрела на него. Рыжий, лысоватый, лицо не то чтобы полное, но какое-то рыхлое. Глазки – темные буравчики. Да еще в комнате, как назло, светло. Знала бы, что придет, хоть бы окна зашторила.

– Как вам понравился дом? – издалека начал Вандебор, любуясь бликами, что играли на янтарной поверхности напитка в лучах заходящего солнца.

– Я пока не успела все осмотреть. Но то, что удалось, вызывает лишь восхищение, – польстила хозяйину.

Он довольно прищурился, будто жирный кот, объевшийся сметаны.

– Уверяю вас, остальные комнаты столь же хороши. Особенно приемный зал – я лично выбирал мебель и занимался расстановкой. – Я представила, как господин Вандебор с пузом наперевес таскает диваны и кресла, и чуть не прыснула со смеху. – А фортепиано! Работа лучших мастеров Антреи. Звучание такое, что... Вы играете на фортепиано?

– Немного, – не стала лукавить я.

– Тогда, возможно, вы исполните что-нибудь для меня? – как-то загадочно протянул Амаль и парой глотков опустошил бокал. Без промедления плеснул еще.

– Возможно... – неопределенно пожала плечами.

Не в моих интересах отказывать. Но отчего-то играть для него не хотелось. А уж для его друзей, перед которыми Амаль наверняка поспешит мною похвастаться, – тем более. Мне вообще не хотелось проводить с ним время. Ни за игрой, ни за другими занятиями. Строить из себя саму вежливость, улыбаться мило, тогда как на самом деле тошнит от одного только его присутствия. И разводить дурацкие светские беседы тоже не было никакого желания.

– Впрочем, вы ведь не для того меня пригласили, – решила сразу перейти к главному.

Все равно это неизбежно. Так уж лучше по-быстрому отмучиться и остаться наконец в одиночестве.

– А вы так жаждете перейти к... делу? – Вандебор мазнул по мне масляным взглядом, и по губам его расплзлась пошловатая улыбочка.

– А вы нет? – ответила в том же тоне и сделала большой глоток, все же надеясь, что алкоголь позволит хоть немного расслабиться.

– Что ж... – Мужчина подлил себе еще вина и опустился в глубокое уютное кресло. Откинулся на спинку и широко расставил ноги, в чем мне увиделся явный подтекст. – В таком случае приступайте.

Я непонимающе воззрилась на торговца, не совсем понимая, чего от меня хотят. Мужчина расплылся в порочной улыбке и, вновь присосавшись к бокалу, хрипло попросил:

– Раздевайтесь, анья. Раздевайтесь.

Фух! И всего-то. А я уж грешным делом подумала, что он с ходу ждет от меня откровенных ласк.

Однако даже раздеться оказалось непросто. Сколько раз я это делала перед мужчинами? Уж и не помню. Но еще никогда не чувствовала себя столь отвратительно, как сейчас. Пальцы привычно скользили по мягкому бархату платья, выпуклым пуговичкам, тонкому ситцу нижней рубашки, а я вдруг поняла, что ничем не лучше Лейлы. Только вот та продавалась за деньги, а я – за флакон Кристальной Росы. Хотя нет. Роса – лишь промежуточная цель. Продалась я за совершенно иное... И лишь это хоть как-то успокаивало.

А необходимость улыбаться, мило хлопать ресничками и кидать на рыжего мужчину томные взгляды, пока медленно стягивала кружевные чулки, и вовсе вызывала глубокое чувство омерзения.

Прохладный ветерок скользнул по обнаженной коже, и я невольно вздрогнула, оставшись без одежды. А от жадного взгляда, что откровенно скользил по телу, и вовсе хотелось укрыться.

Вандебор порывисто встал и схватился за ремень брюк. Кажется, тратить время на китель и рубашку он даже не собирался. Я неосознанно сделала шаг назад и натолкнулась на боковину кровати, плюхнулась на нее совершенно некрасиво, на миг растеряв всю напускную игривость. А когда вновь подняла взгляд на мужчину, он уже стоял без порток, и я с трудом сдержала истеричный смешок.

Сам Вандебор был крупный, грузный, а вот в штанах у него смотреть оказалось откровенно не на что, пусть бы мужчина и был сейчас возбужден. Н-да, с таким размерчиком я, похоже, вообще ничего не почувствую.

Впрочем, навеселиться вдоволь мне не дали. Амаль очень скоро очутился рядом, спешно облапал и опрокинул меня на кровать. Да еще перевернул вниз животом, прижав лицом к грубой ткани покрывала. А потом, не утруждая себя излишними прелюдиями, резко и грубо овладел мной.

Пожалуй, никогда еще близость не была столь отвратительна. И я пожалела, что не смогла хоть немного подготовиться, – его хаотичные толчки отдавали глухой болью внизу живота. Радовало лишь то, что в таком положении мне не приходится любоваться гадкой мордой этого вонючего ублюдка. Я ощущала кисловатый запах, исходящий от грузного тела, и оттого дышать старалась через раз.

Благо закончилось все быстро. Вандебору хватило пары минут, чтобы дойти до точки и с хриплым стоном завалиться на постель. Да, с такой одышкой долго не поскачешь. Хоть в чем-то мне повезло.

Вот только одним разом мужчина решил не ограничиваться и, немного передохнув, затребовал продолжения. На сей раз бразды правления были переданы мне. Так было проще и сложнее одновременно. Проще в том, что я сама могла контролировать движения, и теперь они не вызывали тех болезненных ощущений, что прежде. Хуже было то, что мне вновь приходилось притворяться. Изгибаться якобы от страсти, стонать и закатывать глаза от мнимого наслаждения, желая лишь одного – чтобы все это поскорее прекратилось.

В первую минуту я честно пыталась получить хоть какое-то удовольствие. Пробовала представить на месте Вандебора кого-то другого. Но не могла вспомнить лица ни одного из своих прежних партнеров по койке. В моих воспоминаниях они все были безликими, схожими в своей доступности и желании угодить. Каждый – лишь очередной перевалочный пункт на дороге жизни. И ты переходишь от одного к другому, даже не задумываясь, что оставляешь позади.

И лишь только один образ накрепко засел в памяти. Неровные смоляные волосы, темные до черноты глаза, шершавые ладони в трещинах и мозолях, что касаются невероятно нежно, бережно. И воспоминание об этих прикосновениях совершенно не вязалось с тем, что происходило сейчас: толстые пальцы Вандебора болезненно впивались в бедра, грозя оставить на коже синие пятна.

Хозяин дома ушел, лишь когда на улице окончательно стемнело. Я же возблагодарила Мать Прародительницу, что он не остался на ночь. Уснуть рядом с этим жирным свиным рылом я бы точно не смогла. А отдохнуть мне было просто необходимо. Не столько физически, сколько морально.

Однако, несмотря на усталость и странное опустошение, я первым делом бросилась в купальню. Остервенело, до покрасневшей кожи, стирала с себя следы этой противоестественной близости. Потом вернулась в спальню и, выудив из багажа противозачаточную настойку, выпила обычную дозу. Немного подумала и проглотила еще одну – чтоб уж наверняка. И лишь только после этого позволила себе забраться под одеяло.

Свернувшись калачиком, прижав ноги к груди и чувствуя, как ноют те места, за которые в порыве страсти хватался мужчина. Кажется, без синяков мне точно не обойтись. Но это была лишь малая плата за то, чтобы облегчить страдания Рея. Как я ни отгоняла от себя тяжелые мысли, все одно они возвращались в белую больничную палату, к тому, кто сейчас так отчаянно нуждался в лекарстве. И, наверное, еще больше нуждался просто в поддержке. И в этот момент я впервые пожалела о своем решении. Возможно, было бы лучше, если бы я сейчас была рядом. Я ведь попросту могу не успеть...

С силой зажмурилась, стараясь не думать о плохом. Успею, обязательно успею. Вернусь, как только заполучу Росу. Я видела ее сегодня в руках Вандебора – крохотный стеклянный пузырек, в котором переливалась радужным светом кристальная жидкость. Казалось, она вобрала в себя мерцание тысячи

бриллиантов, и была столь же прекрасной, редкой и драгоценной. Ценою в целую жизнь.

Как оказалось, господин Вандебор предпочитал предаваться постельным утехам исключительно в светлое время суток. То ли ему просто нравилось делать это при свете, то ли сил до вечера не хватало, а может, по ночам у него были какие-то свои неотложные дела – не знаю. Но ко мне мужчина приходил еще до заката, иногда сразу после обеда. Зная эту его привычку, я встречала «дорогого» гостя в полной боевой готовности. Половина бутылки белого игристого вина делала то, что не могли сделать неумелые ласки любовника. А еще мне начинало казаться, что теперь и от меня несет кислятиной, – то ли накрепко привязался запах вина, то ли близкое знакомство с Амалем сделало свое дело. И чем дальше, тем становилось лишь противнее. Причем противна я была исключительно сама себе. И уже с трудом представляла, как продержусь до конца срока.

На пятый день Вандебор и вовсе явился рано поутру. Я открыла глаза и узрела его отвратную рожу, что нависала прямо над моим лицом. Инстинктивно дернулась, пытаюсь отстраниться, и обнаружила еще одно крайне неприятное обстоятельство – запястья оказались перетянуты толстым жгутом и привязаны к столбикам кровати. И пусть натяжение было не сильным, но когда я попробовала высвободиться, веревка врезалась в кожу, заставив зашипеть от боли.

– Что это значит?! – выкрикнула я, гневно уставившись на ухмыляющегося мужчину.

Я и так многое ему позволяла. Делала все, что попросит, какие бы пошлости не лезли в его дурную голову. Но это было уже слишком.

Внутри вскипела ярость, грозя выплеснуться потоком ругательств, совершенно не присущих благородной девице. Сдержала их с трудом. Все же еще надеялась, что это попросту дурная шутка.

– Я позволил себе немного пофантазировать. Вы ведь не против? – все так же ухмыляясь, протянул мужчина и с нажимом провел рукой по моему животу, отчего нутро скрутило в приступе отвращения.

Даже сквозь ткань сорочки прикосновения Амаля были противны.

– Против! Развяжите меня сейчас же! – решительно потребовала я и еще раз дернулась, желая скинуть ненавистные путы.

И опять тщетно. Привязана я была крепко.

– Ну зачем же так категорично? Вам понравится, я уверен. – В мужских глазах блеснул хищный огонек азарта.

Кажется, вся эта ситуация доставляла ему истинное удовольствие.

А вот мне было не до веселья. Привязанная к кровати, я чувствовала себя уязвимой. Слишком уязвимой, чтобы расслабиться. Да и без привычной дозы спиртного я не то что страсть изобразить не могла – я еле сдерживала рвотный позыв! Веревки на запястьях и вовсе вызывали нехорошие ассоциации, если не сказать пугающие.

А когда в руке мужчины блеснуло тонкое лезвие ножа, горло и вовсе сдавила паника.

– Прекратите! Что вы делаете?! – теперь уже не сдерживаясь, кричала, извивалась на постели, пытаюсь скинуть с себя грузное мужское тело.

Но Вандебор был слишком тяжел. Он уселся сверху и зажал мои ноги, так что я даже лягаться не могла.

– Ну-ну, тише. Вы ведь не хотите пораниться, – обманчиво ласково протянул мужчина и подцепил кончиками пальцев край ночной сорочки, а потом одним быстрым, профессиональным движением вспорол ее от подола до горловины, оставив меня полностью обнаженной.

Я громко ахнула – не то от неожиданности, не то от ужаса. А этот козел тут же воспользовался ситуацией, навалился на меня всем телом и впился в губы болезненным поцелуем. Я почувствовала, как его язык ворвался в мой рот. Скользкий, гадкий, противный, хозяйничал там будто у себя дома. Да еще вкус перебродившего пойла во рту. Меня не стошнило только потому, что я еще не

успела позавтракать. Я попыталась вытолкнуть его язык, но тем самым, кажется, еще больше распалила желание. Почувствовала нетерпеливые руки на своем теле, что остервенело сдирали остатки сорочки.

Грязная, похотливая свинья!

Кто бы знал, как я сейчас хотела впиться ногтями в его рожу, разодрать до крови. Но все, что смогла сделать, – лишь укусить. Мужчина миготом оторвался от моих губ и болезненно зашипел – по подбородку заструилась тонкая багряная полоска.

Амаль стер кровь ладонью и вдруг расхохотался, сотрясаясь всем своим тучным телом:

– Да ты дикая штучка! Я таких люблю.

– Развяжите! Живо! – гаркнула я, собрав в кулак всю свою храбрость. – Вы не имеете права!

– Разве? А я думал, мы обо всем договорились? – Вандебор вскинул рыжие брови в притворном удивлении.

А я заметила, что лоб у него влажный от пота. Надо же, еще даже к делу не перешел, а уже вспотел. Вонючий кабан!

– На такое мы не договаривались! – зло выплюнула я.

Как ни странно, мужчина слез с меня. Прошел к столу и скинул на него свой нож. Я облегченно выдохнула и уже ждала, что меня развяжут. Но не тут-то было. Как оказалось, Вандебор попросту собрался сменить одно орудие изощренной пытки на другое. Теперь в его руках обосновалась небольшая черная плетка из мягкой кожи.

Я испуганно вскинулась и поспешила подтянуть ноги, чтобы в случае чего было удобнее лягаться. Вандебора моя реакция явно позабавила. Он расплылся в слащавой улыбке и окинул голодными взглядом мое тело, перекинул плетку из руки в руку.

– А мне казалось, вы обещали во всем ублажать меня, анья. Разве не вы говорили, что я останусь доволен? – проговорил мужчина, поигрывая кручеными кожаными шнурами.

Говорить-то говорила. Вот только никто не предупредил меня, что торговец окажется таким извращенцем! Знала бы я, на что подписываюсь...

– Впрочем... – Вандебор присел на край прикроватного столика и, любовно поглаживая рукоять плети, продолжил: – Вы вольны в любой момент отказаться. Можете уйти хоть сейчас. Но... В таком случае о Кристальной Росе можете забыть.

Вот же... урод! Грязный извращенец! Шантажист хренов!

Я сжимала кулаки от злости, лихорадочно прокручивая в голове варианты. Обдумывая, можно ли достать Росу другим способом. Вандебор хранил ее в сейфе со сложным механическим замком, а я в них совершенно ничего не понимаю. Да и как я доберусь до сейфа, если сейчас покину этот дом?

Захотелось завывать от отчаяния.

– Так что скажете, анья? – словно прочитал мои мысли собеседник. – Будем играть по моим правилам? – Я с опаской покосилась на плетку. – Не бойтесь, я буду нежен. Вам понравится.

– Это вряд ли, – буркнула себе под нос, понимая, что меня загнали в тупик. И прекратить все это хочу, и понимаю, что отступать глупо. До конца срока осталось всего два дня. Я столько всего вытерпела, неужели же сейчас дам слабинку и останусь ни с чем?

– Проверим? – лукаво изогнул бровь мужчина.

– Как вам будет угодно, – скрипя зубами, выдавила я, смиряясь со своей незавидной участью.

В конце концов, навредить он мне не навредит – не такой же он псих, да и я тогда смогу предъявить побои. Зачем такому влиятельному человеку пятно на

репутации? К тому же вряд ли он горит желанием лишиться своего мужского достоинства. Хотя я бы с удовольствием ему кое-что отчекрыжила. Собственноручно!

– Ну вот и славно. – Мужчина вновь подошел ко мне, забрался на постель и, не встретив с моей стороны ни толики сопротивления, схватил за бедра и крутанул на живот.

Я застонала от боли. Веревки на запястьях скрестились и натянулись, ощутимо натирая нежную кожу. Пришлось задрать руки как можно выше над головой, чтобы избавиться от давления пут.

Я почувствовала, как Вандебор вновь оседлал мои ноги и прошелся по ягодицам плетью, будто погладил. Невесомо и мягко. Но я знала, что это всего лишь начало. Любая игра начинается невинно, и можно лишь гадать, как далеко она пойдет. Вандебор выдержкой не отличался и очень скоро от простых поглаживаний перешел к хлестким ударам.

Я уткнулась носом в подушку и стиснула зубы, стараясь никак не реагировать на его извращенные «ласки». Ни криков, ни стонов он от меня не дожидается – хрен ему!

Я была непреклонна и стойко терпела все издевательства. Даже когда он прошелся плеткой по спине и гораздо более чувствительным бокам – не издала ни звука. Хотя, возможно, в этой своей принципиальности поступила глупо. Я знала, какой реакции он от меня ждет, и упрямо сопротивлялась. Если бы закричала, глядишь, этот извращенец быстрее дошел бы до кондиции и оставил меня в покое.

Впрочем, и игры с плеткой ему в итоге наскучили, он с яростью откинул ее и навалился на меня всем своим немалым весом. Жарко пыхтел в ухо и капал потом на шею. А я просто лежала, ткнувшись носом в подушку, и уговаривала себя еще немного потерпеть.

И странно, вроде ничего и не делала. Но когда хозяин, вдоволь наигравшись, ушел, я почувствовала небывалую усталость. Веревки он развязал, и я потирала покрасневшие запястья, думая, что даже этого хватило бы, чтобы донести на Вандебора и навсегда лишить его возможности быть мужчиной.

Мысль была приятна. Настолько, что я позволила себе улыбнуться и поставила мысленную зарубку обдумать эту идею, когда выберусь отсюда. А потом вспомнила про настойку. Попробовала подняться с постели, сидеть оказалось невыносимо – ягодицы горели огнем. Я с трудом добралась до купальни и приложила к покрасневшей коже мокрое холодное полотенце. Потом посмотрела в зеркало – волосы растрепаны, губы припухли, на ключице багровеет пятно засоса. Да, хороши же вы, анья Эдан. Ночные Фиалки и те выглядят лучше. Прав был Рей, когда обозвал меня шлюхой. Она и есть.

Резко отвернулась, не желая больше смотреть на свое истерзанное тело, и вернулась в спальню. Привычно залезла в шкафчик, где хранила противозачаточную настойку, и с ужасом обнаружила, что ее там нет.

Вот же шакалий выродок! Он еще и в вещах моих копался! Я перерыла все в шкафу и на столе, но настойки так и не нашла.

Внутри вскипела ярость, заставляя разом забыть обо всех своих недомоганиях.

Чего добивается это ублюдок? Думает, я рожу ему ребенка? Этому отвратительному, жирному хряку! Не на ту нарвался!

Я решительно прошагала к своему чемодану. Удостоверившись, что все тихо и никто не заглянет сейчас в дверь, откинула крышку и запустила руку в неприметный внутренний карманчик – запасной бутылек настойки был на месте. Облегченно вздохнула и быстро приняла нужную дозу. Спрятала бутылку обратно, еще и укрыв кармашек ворохом вещей.

На душе стало спокойнее, но внутри все равно терзали сомнения. Чего пытается добиться своими действиями Вандебор? И как мне вести себя дальше: стоит ли закатить ему скандал или сделать вид, что пропажи я не заметила?

Я запрокинула голову и зашлась истеричным хохотом. А я еще думала, что будет легко, – как же я ошибалась...

Поговорить с Амалем так и не удалось. Он уехал с самого утра и даже не явился ко мне после обеда, как это делал прежде. То ли ему хватило утренних игр, то

ли у торговца и впрямь появились неотложные дела. В итоге я прождала его до самого заката, не зная радоваться ли мне короткой передышке или готовиться к худшему.

Уж чего-чего, а сюрпризов от господина Вандебора мне хватило. И совершенно не хотелось проверять, чего эдакого выкинет его больная фантазия в следующий раз.

За ожиданием успела распить бутылку сухого белого вина. Тело сделалось легким и расслабленным, а в хмельную голову лезли совершенно нелепые идеи, так и подталкивая совершить нечто необдуманное и крайне рискованное. Впрочем, одна из посетивших идей показалась мне весьма толковой, а потому, когда мучиться ожиданием решительно наскучило, я тайком выбралась из своей спальни и тихонечко двинулась в сторону кабинета господина Вандебора. Того самого, в котором мы обсуждали условия моего пребывания в доме торговца и где он демонстрировал мне флакон с Кристальной Росой.

Не могу сказать, чтобы я особо таилась, – все же мне не запрещали гулять по особняку, да и попадись кто на пути, я могла смело сказать, что ищу хозяина, – но по дороге так никто и не встретился. И спустя несколько минут я в полном одиночестве стояла у знакомой резной двери. На мою радость, она оказалась не заперта, и я очутилась внутри полутемного помещения, освещенного лишь полукругом месяца, что робко подглядывал в незашторенное окно. Сначала мне показалось странным, что Вандебор не запер кабинет, все же в нем хранилось множество ценных вещей и документов, но потом поняла, что такая предосторожность излишня. Рабочее место торговца и так нашпиговано различными сейфами, шкафами и ящичками на замках, которые невозможно открыть без ключа. Я попробовала поковыряться в одной из скважин шпилькой для волос, но ввиду отсутствия нужных навыков и сложности механизма ничего путного из этого, разумеется, не вышло...

Тяжело вздохнув, опустилась в мягкое хозяйское кресло и откинула голову на широкую спинку. Да, идея выкрасть Росу была определенно хороша, и попробовать стоило, но, увы, Вандебор надежно спрятал искомое. Да и в какой именно из сейфов торговец сунул флакон, не имела ни малейшего понятия. Я нашла как минимум два: один – за картиной, второй – за толстым тяжелым гобеленом на стене. Помимо этого имелась пара запертых выдвижных ящиков, несколько стеклянных и обычных дверок шкафов, я уже не говорю о тех потайных местах, которые были невидимы глазу. Ох, это ж сколько ключей

таскает с собой Амаль?!

Сосчитать не успела. Из коридора донеслись шаги и негромкие мужские голоса. Как ошпаренная вскочила с кресла и подобрала юбки. Взгляд судорожно метался по замкнутому пространству кабинета в поисках возможного укрытия.

Вот же дура! Рассиживалась тут, даже не подумав, куда спрячусь в случае опасности. Шаги неминуемо приближались, сердце пойманной птицей билось в груди, и в итоге я не придумала ничего лучше, как со всеми своими юбками юркнуть под письменный стол. Идея была, мягко говоря, рискованной, ведь стоит хозяину кабинета устроиться в кресле, как я мгновенно буду раскрыта. Но найти лучшего укрытия попросту не было времени, так что оставалось лишь молиться Матери Прародительнице, чтобы мужчины обошлись чашечкой кофе за мягким гарнитуром в противоположном конце кабинета, а лучше и вовсе прошли мимо, направившись в другую комнату.

Но дверь все же отворилась. Теперь голоса посетителей были совсем близко, а зажженный свет позволил увидеть сквозь узкую щель в перегородке пару высоких добротных сапог. Одни явно принадлежали Вандебору, да и голос его я узнала, а вот вторые... Я затаила дыхание, боясь даже пошевелиться, до рези в глазах всматриваясь в неясные очертания сквозь узкую щель, а когда заметила, что гость прихрамывает, по коже и вовсе прошелся озноб. Горло сдавило паникой, и я зажала рот ладонями, стараясь не завопить от ужаса. Нет, не может быть, только не он!

Но глаза меня не обманули, да и голос с хрипотцой лишь подтвердил страшную догадку. Я забилась в самый угол, всем телом вжимаясь в жесткую деревянную перегородку. Как ни старалась гнать от себя неприятные мысли, все равно казалось, что Бруммель явился сюда по мою душу. Иначе что он забыл в доме торговца?

Пока я задыхалась от паники и мучилась сомнениями, мужчины прошли к боковой стене кабинета, и я услышала, как что-то с тихим шелестом отъехало в сторону.

– Прошу, мой дорогой друг, – изрек Вандебор, а я облегченно выдохнула.

Кажется, садиться за рабочий стол хозяин не собирался.

Я аккуратно высунула нос из своего укрытия, глянула за угол и как раз поймала взглядом грузный силуэт Амаля, нырнувшего в узкий проем в стене.

Странно, неужели там есть дверь? И как я ее прежде не заметила?

Эта самая, прежде не примеченная, дверь с таким же тихим шелестом затворилась за посетителями, и, лишь выждав пару минут, я решилась вылезти из-под стола. Вылезла и сразу рванула к выходу, схватилась за ручку и на секунду замешкалась. Мельком глянула в ту сторону, куда удалились мужчины. Кто бы мог подумать, что одна из вертикальных панелей, облицовывавших стены кабинета, окажется потайной дверью!

А ведь панели здесь вряд ли толстые, и если приложить ухо... Ох, и о чем ты только думаешь, Роксана? Совсем алкоголь ударил в голову? Надо как можно скорее бежать отсюда. И из кабинета, и из этого дома. Кто знает, какие дела связывают торговца редкостями и беглого контрабандиста. Одно ясно точно – если меня заметят, ничем хорошим это не закончится.

Но с другой стороны... Получается, что Вандебор связан с той бандой, что охотилась на Рея, и, возможно, замешан в похищении девиц. И будет просто величайшей ошибкой упустить возможность и не узнать, что замышляет неприятель.

Я колебалась с минуту. Чувство самосохранения велело бежать, но чувство долга, накрепко засевшее внутри, заставило остаться. Прокрасться на цыпочках к панели, на которой плясали тонкие длинношеие цапли, и прильнуть ухом к гладкой поверхности.

Слышимость была, конечно, не идеальной, но слова все же можно было разобрать. А еще я с ужасом поняла, что в тайном помещении находятся отнюдь не два человека. Голосов было как минимум три. И один из них, с низкими шипящими нотками, неизбежно наводил на мысль о Хамелеонах.

Святая Мать Прародительница, во что же я вляпалась?!

– Надо найти второй источник. Первый почти иссяк. Слишком мало энергии. – От голоса говорившего по спине полз холодок, но я лишь сильнее прижалась

– Как будет угодно, эр Тануш. – Бруммель унял кашель, но голос его все одно оставался сиплым. – Так что прикажете делать, пока не придут ваши ищейки?

– Собирайте людей для поискового отряда. И не ту шваль, что вы прислали в прошлый раз. Нужны подготовленные люди, способные переносить тяжесть длительных походов. Источник далеко, я чувствую.

– Да где ж таких возьмешь? – прохрипел бывший каторжник. – К тому же тех денег, что выделяет наш дорогой друг, только-только и хватает, чтобы оплачивать работу всякой подзаборной швали, как вы выразились.

Камень был явно брошен в огород Вандебора. С той стороны донеслась какая-то возня, недовольное бухтение, а потом возбужденный голос Амаля.

– Я и так взял на себе все расходы! У меня кошелек, знаете ли, тоже не резиновый! – возмутился торговец.

– Я думаю, тех товаров, что мы вам поссоставляем, вполне достаточно, чтобы покрыть все рассходы.

– Товаров достаточно. Но сложностей со сбытом никто не отменял. Вы ведь понимаете, что я не могу вести открытую торговлю! И так кручусь, как могу! – посетовал на тяжкую жизнь торговец, а я почувствовала, как чешутся руки.

Надо было еще в прошлый раз расцарапать его жирную физиономию. Неужели этому предателю плевать на все, кроме собственной выгоды?

– Кто бы жаловался, – фыркнул Бруммель, и мужчины зашлись в жарком споре.

В суть я не вслушивалась, и так было понятно, что спор этот бессмысленный. Просто обоим требовалось выплеснуть недовольство. И делали они это по-мужски грубо – не стесняясь крепких выражений и ударов кулаком по столу. Прервал всю эту бессмысленную перипетию эвриец.

Уж не знаю, как, но просто в один миг стало тихо, а шелестящий голос с угрозой произнес:

– У нас сслишком много дел, чтобы тратить время на вашши разборки.

– Без ваших ищеек мы все равно пока ничего не можем.

– Я уже сказал. Не люблю повторяться. Собирайте людей для похода. И еще... Нам нужно больше девственниц. Достаньте мне их.

– Вы говорите так, будто девственницы у нас находятся в открытом доступе, – хохотнул Вандебор. – Нам, знаете ли, самим не хватает.

– Это вашши трудности. Без подпитки Переход закроется. Думаю, нет нужды объяснять, к чему это приведет, – многозначительно протянул ингир.

– Мы постараемся достать еще. – Я еле-еле расслышала хрип Бруммеля. – Просто возникли некоторые проблемы с нашим поставщиком. Расследованием пропаж девиц занялись всерьез, и он решил залечь на дно. На какое-то время...

– У нас нет этого времени. Пусскай выкручивается. Пригрозите ему, в конце концов. Лишите дозы!

– Уже, – просипел Бруммель. – Ждем, что притащится со дня на день. А пока... Возможно, для ваших целей подойдут слегка потасканные девицы? У меня есть парочка на примете...

– От них мало толку... Впрочем, если с девственницами не выйдет, то и такие пойдут. Кссстати, что там с ингирвайзером? Я велел притащить его голову еще с неделю назад! Конечно, хотелось бы разделаться с ним лично, но он сслишком мешает.

– Головы не обещаю, а вот на хладный труп в деревянном гробу у нас будет возможность полюбоваться, – хохотнул Бруммель, и Вандебор поддержал его громким гоготом.

Я же потрясенно застыла. И лишь спустя несколько мгновений почувствовала, что ногти болезненно впились в ладони, а воздух в легких совсем закончился. Судорожно вдохнула. Сердце бухало у самого горла, а в ушах стоял странный гул. О боги, неужели я опоздала?

Обессиленно сползла на пол, и единственное, на что нашла сил, – вновь примкнуть ухом к панели. Немая пауза с той стороны лишь усилила панику, а затем вновь заговорил хромой:

– Насколько мне известно, он поймал отравленный дротик при последнем прорыве и сейчас медленно поддыхает в городском госпитале. Так что его смерть – лишь дело времени.

– Вот же живучая тварь! – зло выплюнул эвриец, а у меня как от сердца отлегло.

Жив... А значит, еще есть шанс. И мои старания не напрасны.

На этом я отлипла от стены и, с трудом поднявшись, побрела к выходу. Все, что нужно, я и так узнала и благоразумно решила не дослушивать конец разговора. У меня было еще много других дел.

Вначале пробралась на кухню. Благо в столь позднее время там никого не обнаружилось. Выбрала два ножа. Длинных и острых. И столь же остро пожалела, что не умею обращаться с холодным оружием. А ведь мой отец – военный, а брат – мастер-оружейник, могли бы обучить, если бы захотели. Или если бы захотела я. Но сейчас уже думать о том поздно.

Ножи переложила в одну руку и укрыла в складках пышной юбки. Тихонько выскользнула из кухни и отправилась наверх. Сначала намеревалась затаиться где-нибудь. Укрыться под сводами чердака или в нехоженном чулане. Но, увы, дом я знала плохо, уж точно хуже владельца, а потому вскоре поняла бессмысленность этой затеи. При многочисленности здешней obsługi найдут меня в два счета. Да и смысл прятаться? Коли уж решила остаться в этом доме и получить желаемое, то лучше действовать в открытую. Так я вызову меньше подозрений. В конце концов, о подслушанном разговоре никто не знает. Да и Бруммель не кинулся сразу меня излавливать, а значит, можно считать, что я пока нахожусь в относительной безопасности.

В итоге вернулась в свою комнату. Заперлась хорошенько и на всякий случай решила проверить пути отступления. Метнулась к окну. Вытащила шпингалет и изо всех сил дернула на себя раму. Но та сидела словно приклеенная. В отличие от пресловутого «Певчего дрозда», в доме торговца окна замазали на совесть. Я подергала еще несколько раз, стараясь расшатать раму, но толку от того не было никакого. В итоге, уставшая и обессиленная, плюхнулась на кровать. Сунула руку под подушку, проверяя припрятанные ножи. А потом и вовсе откинулась на спину, намереваясь немного передохнуть. Да так и провалилась в сон. Тяжелый и муторный, но такой вязкий, что выбраться из его крепких

объятий не получилось до самого утра.

Утро встретило тихим снегопадом. Я села на постели и зябко передернула плечами. Вчера, засыпая, даже не подумала подбросить поленьев в огонь. Дрова совсем прогорели, и из каминной трубы тянуло холодом. Я уже подумала сама запалить огонь, чтобы окончательно не продрогнуть, как в дверь постучали. Испуганно подскочила и схватилась за нож. Вчерашние страхи с новой силой всколыхнулись внутри, мешая мыслить ясно. С трудом задавила подступившую к горлу панику и поинтересовалась:

– Кто там? – Голос вышел сиплым и испуганным, и я мысленно ругнулась. Обещала же себе, что не стану показывать страха.

– Это мажордом, – было мне ответом. – Хотел узнать, не нужно ли вам что, анья?

Я облегченно выдохнула и направилась к двери. Голос пожилого мужчины был знаком и не предвещал никакой опасности. Но нож я все же не выпустила и уже привычно спрятала в складках платья. Оттащила от двери стул, щелкнула замком и чуть приоткрыла створку. Мажордом был один – ни хозяина дома, ни его вчерашних визитеров поблизости не наблюдалось, – и я позволила себе расслабиться.

– Пришлите кого-нибудь разжечь камин, – попросила я, решив воспользоваться ситуацией.

– Завтрак? – вопросительно выгнул седую бровь служащий.

– Да, пожалуй. Скажите... а господин Вандебор у себя? – Все же будет нелишним прощупать почву, да и вопрос мой выглядит весьма невинным.

– Еще изволит почивать. Если желаете, как проснется, я сообщу ему, что вы хотите его видеть.

– Хорошо, спасибо, – согласилась я и заперла дверь за удалившимся мужчиной.

Получается, посиделки высоких гостей вчера затянулись допоздна, и ныне Амаль отсыпается. Это хорошо. Значит, я успею позавтракать и привести себя в

порядок – платье после прошедшей ночи заметно помялось, да и прическу не мешало бы обновить.

К встрече с господином Вандебором я подготовилась основательно. Тщательно продумала, как стану себя вести и что буду говорить. Задерживаться в «гостеприимном» доме я была не намерена, но получить уговоренную «оплату» все еще рассчитывала. А потому собрала в кулак всю свою храбрость, нацепила на лицо уверенное и даже слегка нахальное выражение и решительно направилась в кабинет торговца. Мажордом проводил меня до самых дверей и, откланявшись, удалился прочь, оставив наедине с хозяином дома.

– Какая приятная неожиданность, дорогая анья! Чем обязан столь раннему визиту? Соскучились по ласкам? – хмыкнул Амаль, а я едва заметно фыркнула. Как же! – Прошу прощения, что не смог уделить вам вчера достаточно времени. Дела, знаете ли... Но обещаю сегодня обязательно исправиться. – Мужчина широко улыбнулся. – Кабинет, конечно, не самое удобное место, но если желаете...

– Я не за тем пришла! – резко обрубил поток мерзкого словоизлияния.

И под удивленным взглядом Амаля уверенно прошла к креслу посетителей и аккуратно в него опустилась – украденный с кухни нож пришлось спрятать под юбкой, прочно прижав к ноге кружевной подвязкой. Достать оттуда оружие будет не слишком просто, но, увы, места получше не нашлось. Все платья в моем гардеробе довольно открытые. Даже платок на шею пришлось повязать, чтобы скрыть следы от не в меру страстных мужских поцелуев.

– Хмм, как интересно. Зачем же вы пожаловали, позвольте узнать? – Амаль уселся напротив, сцепил толстые пальцы в замок и выжидательно на меня уставился. Вот только в светлых глазах, вместо должного уважения и серьезности, плясали озорные смешинки.

Кажется, господин торговец предвкушает развлечение. Ну-ну... Посмотрим, как он посмеется, когда я выдвину ему свои требования.

– Как «за чем»? За оплатой, разумеется. – Позволила себе кривую ухмылку и, копируя жест торговца, выжидательно сцепила пальцы в замок.

– Забавно... Выходит, у кого-то из нас плохо с математикой? – Амаль потянулся и схватил с противоположного края стола переносной календарь. – Мне помнится, мы с вами договаривались на семь дней?

– Мне плевать, на сколько мы там договаривались! Я и так с лихвой перевыполнила план. И не желаю больше ни дня оставаться в вашем доме!

– Хммм... Вот как? Что ж, вы вправе уйти. Я вас не держу, – с легкой руки позволил Вандебор и, откинувшись в кресле, взял со стола утреннюю газету и принялся с интересом ее изучать.

– Я не уйду, пока не получу Росу!

– Какие вы, женщины, все же противоречивые создания. То говорите, что не задержитесь, то уходить не желаете. Вы уж определитесь, – хмыкнул мужчина, а я почувствовала, как из глубины души поднимается слепая ярость.

Шутки со мной шутить вздумал?

– Я желаю немедленно получить Кристальную Росу и убраться вон из вашего дома. Будьте добры выполнить мою просьбу, – произнесла медленно и четко, не отводя от мужчины пристального взгляда.

– Вы не отработали свой срок, анья. Так что, увы, Росу от меня вы не получите. К тому же я не скажу, что особенно доволен тем, как вы исполняли свои... обязанности. Признаться честно, я рассчитывал на большее, – выдал этот озабоченный индюк.

Злость во мне буквально вскипела. Забурлила с такой силой, что я не удержалась и вскочила с места.

– На что же, интересно? – зло выкрикнула ему в лицо. – Может, прикажете еще и ребенка вам родить?

– Хм... было бы неплохо. – Вандебор прямо-таки лучился самодовольством.

– Даже не мечтайте! И не думайте, что ваша выходка с настойкой осталась незамеченной. К тому же я не настолько глупа, чтобы не подстраховаться.

Мужчина поджал и без того узкие губы и скривился, вызвав у меня настойчивую ассоциацию с переигравшим куском дрожжевого теста. Но даже такая мимика меня порадовала – наконец-то удалось стереть дурацкую ухмылочку с его лица.

– Еще не вечер. – Амаль сузил и без того крохотные глазки.

– Вы мне угрожаете?

– Ну что вы, анья! Как можно? Я лишь советую вам вести себя благоразумно... – протянул многозначительно, и от тона его голоса у меня мурашки побежали по спине.

– Думаю, благоразумнее стоит быть вам. Вы хоть знаете, кто мой отец? А какой пост занимает брат? – Вандебор промолчал, позволяя самой додумать ответ. Знает. Конечно, он все знает. Антиквар – слишком осторожный человек, чтобы не навести обо мне справки. – А теперь представьте, что с вами будет, если кто-то из них увидит вот это? – Я потянула рукав, оголяя запястье с совсем свежими следами от веревок. – Или вот это? – Сдернула шарф, демонстрируя багровые отметины на шее. – Знаете, что бывает с мужчинами за подобные... проступки?

– Вы мне угрожаете, анья? – Вандебор медленно встал из-за стола, и я тяжело сглотнула. Он был слишком массивным, а оттого вызывал неконтролируемое чувство опасности. – Думаете, я настолько глуп, что не подстраховался?

Вандебор стал неспешно обходить стол по кругу, а я машинально отступила назад. Все же стол служил хоть какой-то преградой, сейчас же я почувствовала себя особенно уязвимой.

– Вы останетесь здесь настолько, насколько я захочу. И ни ваш отец, ни ваш брат вам не поможет! А господин ингирвайзер, ради которого вы так стараетесь, подохнет не сегодня так завтра. Кстати... чисто из интереса, чем этот урод вас так очаровал?

– Не ваше дело... – процедила сквозь плотно стиснутые зубы, все еще отступая назад. Стараясь держать хоть какую-то дистанцию.

– Так и быть. Потом расскажете. Времени у нас с вами будет еще мно-о-ого. – Мужчина неумолимо приближался, целенаправленно загоняя меня в угол. – А сейчас, пожалуй, немного поиграем.

В его глазах отразился хищный блеск, и вот теперь мне стало по-настоящему страшно. Вандебор очень быстро очутился на расстоянии вытянутой руки, я же, поняв, что отступать некуда, с силой толкнула его в грудь и бросилась к двери. Не успела. Длинный подол путался в ногах, да и проклятые туфли были совершенно не предназначены для бега. Меня схватили за волосы и резко дернули назад. Еле удержалась на ногах и взывала от боли.

– Ну куда же вы? Зачем убегать? – Вкрадчивый шепот опалил ухо, а затем я почувствовала на этом же ухе мерзкий мокрый язык.

Скривилась от отвращения и отчаянно дернулась. Но Вандебор держал крепко, с силой прижимал к массивному рыхлому телу за спиной. Одной рукой он стискивал талию, вторая же, потная и липкая, скользила по горлу, сжимала грудь, трогала живот, и я в который раз пожалела об откровенности собственного наряда.

– Пустите! – потребовала я, настойчиво пытаюсь вывернуться.

Но все мои попытки походили на никчемную мышиную возню. Все же справиться с мужчиной, что выше на целую голову и раза в два шире в плечах, ни одной девушке не под силу.

И тогда я решилась на крайние меры. Ухватила за подол и стала задирать ткань, пытаюсь пробраться к припрятанному ножу. Дело оказалось не из легких. Но Амаль так разошелся, что неосознанно мне помог. Задрал юбку и стал похотливо лапать меня между ног. Я же воспользовалась моментом, высвободила нож и с ходу чиркнула мужчину по предплечью.

Торговец зашипел от боли и выпустил меня, позволив отскочить в сторону.

– Ах ты, сучка! – выругался неприятель, зажимая порез на руке.

К сожалению, я лишь поцарапала его. Плотная ткань сюртука и нижней рубашки не позволила нанести более глубокую рану. Но даже имеющаяся не на шутку разозлила и без того неуравновешенного противника.

Мужчина грозно двинулся на меня, я, не раздумывая, выставила перед собой нож, демонстрируя готовность обороняться. У самой же тряслись поджилки, а от напряжения заметно дрожала рука. Да и нож мой отнюдь не показался нападавшему существенной угрозой. Вандебор, словно разъяренный бык, ринулся вперед, в два счета скрутил меня и с силой сжал запястье, заставив выронить единственное оружие. А потом резко развернул к себе и схватил за горло, прижал затылком к деревянной панели за спиной.

– Больно, – просипела я, судорожно цепляясь за мужскую кисть.

Пальцы-сардельки сдавили шею – ни вдохнуть, ни выдохнуть. А в светлых глазах горело настоящее безумие. Злая радость, замешанная на странном больном удовольствии. И я поняла, что даже если бы могла говорить сейчас, все равно не достучалась бы до его разума.

Одной рукой я все еще цеплялась за мужскую ладонь, стараясь хоть немного ослабить хват, второй же стала впопыхах шарить вокруг. Нащупала комод, потянула за тонкую кружевную салфетку, что покрывала лакированную поверхность, – под руку попал гладкий прохладный предмет. Не раздумывая схватила его, замахнулась и что есть мочи саданула противника по голове.

Вандебор на мгновение замер, а потом медленно закрыл глаза и кулем осел на пол. По виску расплзлась кровавая клякса. Я испуганно ахнула и выпустила из рук свое орудие, оказавшееся тяжелой масляной лампой на декоративной подставке. Масло растеклось по дорожному паркету, впиталась в край ворсистого ковра, смешалось с кровью, что тонкой струйкой текла по рыжеватой голове торговца.

В первые секунды я даже не поняла, что произошло. Прижалась спиной к стене, боясь пошевелиться, и широко распахнутыми глазами смотрела на бездыханное тело под ногами. В горле пересохло, дыхание срывалось, и я все еще ощущала чужие пальцы на собственной шее.

Из ступора вырвал стук в дверь.

– Господин Вандебор, у вас все хорошо? – поинтересовался мажордом, и паника разом затопила сознание.

Я представила, что будет, если служащий сейчас откроет дверь, и чуть не взывала от отчаяния. Надо было срочно что-то придумать.

Протяжный стон сам сорвался с губ. И хоть стонала я от накатившего бессилия, но охрипший голос прозвучал на редкость соблазнительно и вызывающе, разом натолкнув меня на гениальную мысль. Следующие стоны, ахи и вздохи были преисполнены небывалого мастерства. Уж что-что, а изображать бурную страсть я умею превосходно. Мажордом купился.

– Прошу прощения. Я зайду попозже, – кашлянул служащий, и до моего слуха донеслись звуки удаляющихся шагов.

Я еще какое-то время томно повздыхала, убеждаясь, что все спокойно. А после взяла себя в руки, заперла дверь на замок и решительно приблизилась к телу торговца. Мучиться угрызениями совести потом буду. Сейчас первоочередной задачей было без потерь выбраться из возникшей передрыги.

Стараясь не вляпаться в кроваво-масляную лужу под ногами, обшарила тело торговца и, к собственной радости, обнаружила увесистую связку ключей, притороченную к его поясу. Находкой воспользовалась незамедлительно. Один за одним стала вскрывать ящики и дверцы, пытаюсь отыскать Кристальную Росу. Содержимое тайников Вандебора было весьма интересно и притягательно, но трогать что-либо я благоразумно не стала. В конце концов, я благородная анья, а не какая-нибудь воровка, и возьму лишь то, что честно отработала.

Кристальная Роса обнаружилась во втором по счету сейфе. Я облегченно выдохнула и прижала светящийся флакон к груди, а потом и вовсе спрятала за корсаж. Теперь дело оставалось за малым – в целости и сохранности выбраться из «гостеприимного» особняка.

Рейнар

Проснулся я от холода – за дни, что провалялся в госпитале, дом успел промерзнуть насквозь, а затопить с вечера камин у меня не оставалось сил. Благо хоть в ящике нашлось немного дров, и вскоре я грел руки о жестяную кружку с травяным чаем и задумчиво смотрел в очаг. Добраться до службы безопасности в столь ранний час было сложно – в предрассветное время экипажа и с огнем не сыщешь, а лошадь моя, по-видимому, осталась в конюшне гарнизона. Надо будет послать за ней гонца, в моем нынешнем деле важна независимость передвижения.

Я покосился на сипло похрипывавшие старые часы. Четыре пополудни. У меня примерно час в запасе, а потом отправлюсь ловить повозку. Надо было бы прикинуть, как именно я собираюсь искать Ала, разработать хоть какой начальный план, но мысли ворочались тяжело и вяло. Перед глазами проносились картины вчерашнего вечера – кривившееся от горя лицо ании Арьяз, сумрачный вид ее сына... Кстати, как его зовут? Альдо не вернешь, но, выходит, у меня остается еще один брат. Вряд ли я ему нужен, но, пожалуй, стоит навести о парне справки.

Я и сам не мог себе ответить, чего жду от новоявленного родственника, но мысль показалась соблазнительной. Может, я цепляюсь за иллюзию того, что не одинок?

Сам не заметил, как смежились веки и навалился сон – тяжелый, муторный, в котором погибший брат смотрел на меня с укором. Я порывался что-то сказать, объяснить, но голос, как это часто бывает в кошмарах, слушаться отказывался, и я мог только медленно шевелить губами. Проснулся, когда затекшее тело отозвалось тянущей болью, и, глянув на залитое солнцем окно, тихонько матюгнулся. Дохлый мерин, это ж надо было так не вовремя отключиться!

В буфете осталось несколько кусков окаменевшего ржаного хлеба, и я, наскоро размочив в чае сухари, заглушил голод. Спину все еще ломило, но, по крайней мере, двигаться я мог свободно. Переворочил платяной шкаф в спальне и, постукивая зубами, сменил вчерашнюю одежду.

Поспешно вернувшись в гостиную, снова глянул на часы. Полдень! Так, сначала сгоняю за документами, а потом пошурю-ка вокруг сгоревшей лаборатории. Только бы снегоступы не забыть. И как бы мне сейчас пригодилась моя Айна...

Болезненно скривившись от воспоминаний о погибшей собаке, я надел пальто, прикрепил к поясу хлыст и вышел на улицу.

Дежурный службы безопасности беспрекословно пропустил меня в контору. Проводил в пустой кабинет и, брякнув на стол папку с делом Аларика, попросил расписаться в получении. Похоже, Тенрилл распорядился оказывать мне всяческую помощь. Оставшись один на один с бумагами, я углубился в чтение.

Данных было негусто – описание того, что осталось от лаборатории, список погибших, краткий отчет стражей, преследовавших похитителей. Следы саней, увезших Ала, терялись в поле и, похоже, уводили в сторону города. И, судя по всему, похищения ученого никто из горожан не заметил. А значит, все было выполнено профессионально.

Я откинулся на спинку стула и прикрыл глаза, раздумывая, откуда начинать копать. Если в городе орудует банда, у нее явно должно быть логово. И логичнее всего предположить, что Аларика держат именно там. Вот только как найти это самое логово? Город огромен, и теоретически это может быть любая таверна наподобие «Певчего дрозда» или постоялый двор. В принципе их все можно проверить. Обшарить одно заведение за другим. Куда хуже, если ставка бандитов находится в частном доме. Особняков и поместий вокруг Солькора великое множество. Да и в чужие владения с обыском так просто не нагрнешь. Нужны основания, улики... И что-то мне подсказывает, что неприятель не настолько глуп, чтобы выбрать местом сходок публичное заведение.

К тому же любому делу требуется финансирование. Те шестерки, которых мы взяли в «Дрозде», явно работали не за просто так. А значит, у нашей банды имеется покровитель, весьма обеспеченный, чтобы оплачивать все расходы.

Я взял перо и чистый лист бумаги и стал набрасывать список имен. Всех тех, кто в прошлые годы вел дела с жителями Эвры и теоретически мог бы предоставить безопасное место для сходок и деньги.

Позади скрипнула дверь, и, обернувшись, я узрел на пороге Дорсана.

– От тебя нигде не утаиться, – задумчиво проговорил я, одновременно подсчитывая количество кандидатов в «предатели».

– А тебе, видать, особое уединение требуется? – хохотнул Рилл, плюхнулся на соседний стул и, коснувшись бумаг, вопросительно поднял бровь. – Соображения есть? – Я кивнул. – Поделишься? – Дорсан заинтересованно поднял бровь и сунул нос в мой лист.

Я был не против. Более того, сам планировал поделиться с начальником. Надо же придумать весомый повод, чтобы поставить под проверку всех этих достопочтенных жителей Солькора. А тут без помощи высокого чина точно не обойтись.

Я уже принялся излагать Дорсану свои мысли, как нас неожиданно прервал грохот распахнувшейся настежь двери. Мы с другом синхронно обернулись, Рилл даже собрался сказать что-то грозное, но оба растерялись, узрев на пороге разъяренного генерала Эдана.

– Твою мать, Тенрилл, где моя дочь?! – с ходу выпалил генерал, быстрым шагом приближаясь к Дорсану.

Тот округлил глаза, непонимающе воззрившись на пришедшего, а у меня проскочила идиотская мысль, что Роксана, оказывается, умеет выводить из себя не только ингирвайзеров. Потом же до меня дошла суть сказанного, и в груди забились тревога. Эти идиоты что, оставили девушку без присмотра? Я еле сдержался, чтобы не выругаться вслух, и кинул напряженный взгляд на друга.

– В смысле? – Тенрилл по-прежнему выглядел растерянным, и это мне совершенно не нравилось.

– В прямом смысле! – чуть ли не выкрикнул Эдан. Кажется, его терпение было на исходе. – Я был у тебя дома. Роксаны там нет. А дворецкий вообще сказал, что она уехала.

– Так и есть. Она еще пять дней назад отчалила в ваше пригородное поместье.

Теперь опешил генерал. Мотнул головой и несколько раз сморгнул. Впрочем, быстро взял себя в руки, и лицо его вновь посуровело.

– Но она сказала мне, что останется у тебя. Я предлагал перевезти ее в поместье, на что моя дочь ответила категорическим отказом! Да и я был там только позавчера, Роксана не приезжала!

– Что значит «не приезжала»? Да она мне даже письмо выслала, мол, добралась до места. Все хорошо. – Рилл стал хлопать себя по карманам и спустя несколько мгновений выудил на свет сложенную вчетверо записку.

Мужчины склонились над посланием, а я, не сдержавшись, усмехнулся.

Надо же, эта бестия умудрилась обвести вокруг пальца сразу обоих. Да еще кого! Прожженного опытом военного генерала и самого начальника службы безопасности, лучшего шпиона страны, можно сказать. Следующий истеричный смешок долетел до нерадивых родственничков, и те осуждающе на меня покосились.

Впрочем, мне и самому уже было не до смеха. Дело приобретало серьезный оборот. А поселившаяся внутри тревога лишь разрасталась. Пять дней... Куда могла запропасться эта девчонка? Или вернее было бы сказать – во что опять она вляпалась? Вот так вот оставишь без присмотра...

Рилл с генералом вернулись к записке и стали усиленно о чем-то спорить. Орали друг на друга, брызгали слюной, словно забулдыги с окраины. В какой-то момент я подумал, что у меня лопнет голова от воплей луженых глоток высокого начальства.

В общем, пока эти недотепы тратили время на пустые споры, я решил действовать. Встал с места и прошел к вешалке. Наскоро облачился в пальто, привычным жестом приторочил к поясу хлыст. Я и представления не имел, где собираюсь искать Роксану, да и других дел было невпроворот. Но мне стоило лишь на секунду представить, что с девушкой что-то случилось, как все остальное вдруг стало неважным, несущественным совершенно.

– Рей, ты куда? – почти в дверях окликнул меня Рилл.

Пришлось остановиться. Обернулся недовольно и исподлобья глянул на свое непосредственное начальство. С Дорсана станется меня не пустить. Надо было убираться поскорее.

– Прогуляться. Воздухом подышать, – буркнул себе под нос, не собираясь ничего объяснять.

Но Рилл, как всегда, оказался на редкость прозорливым.

– Твою мать, Рей, ты что, собрался искать Роксану? У тебя других дел нет? Оставь. Мы сами разберемся.

– Ну-ну... Видимо, разберетесь так же, как присмотрели? – не сдержавшись, съязвил я и, раз уж все равно нагрубил, не стал деликатничать и на полном серьезе добавил: – И вы уж извините, генерал, но когда найду Роксану, хорошенько ее выпорю, пусть бы она и ваша дочь.

На этих словах решительно развернулся к выходу и уже тронул дверную ручку, как с той стороны донесся требовательный стук.

Проклятье! Кого еще там принесло? Не кабинет – проходной двор, право слово!

Рывком распахнул дверь и нос к носу столкнулся с посыльным жандармом.

– Прошу прощения, у меня срочное послание для господина Дорсана.

– Что там еще? – бросил раскрасневшийся Тенрилл и коротко глянул в мою сторону.

– Убийство. Городской антиквар Амаль Вандебор, – четко отрапортовал посыльный.

Я тихонько присвистнул. В списке, который я начал составлять, фамилия Вандебора значилась одной из первых. Неприятный тип. Ничего незаконного за ним не числилось, но чутье всегда подсказывало мне, что господин торговец не так прост, как может показаться на первый взгляд. Вот только поймать за руку его так и не вышло.

– Когда? – Рилл нахмурился. С Вандебором он тоже был знаком не понаслышке.

– Сегодня с утра. По предварительному заключению, смерть наступила от удара тупым предметом по голове. Дознаватели приступили к работе, но обыск пока не проводили, ожидаем ваших распоряжений. Беглый осмотр места происшествия показал, что в доме присутствуют незаконные товары.

– Контрабанда? – вскинулся я.

– Она самая.

Вот и ответ. И не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, откуда в доме Вандебора появились незаконные товары.

– Я еду на место, – моментально принял решение, охваченный азартом предстоящего расследования.

В том, что господин Вандебор и является тем самым загадочным покровителем, сомнений не было. Вместо того появилось множество новых вопросов. В первую очередь: зачем и кому понадобилось убирать торговца?

– Ну ты скор! – хмыкнул Рилл, непонятно по какому поводу развеселившийся. – Ты ж Роксану собирался искать, забыл уже? Или научился быть в двух местах одновременно?

Я чуть не взвыл с досады. Ну почему все навалилось так не вовремя? И ведь вправду не разорвешься. И не поручишь дело кому-то другому.

Я колебался ровно минуту, раздумывая, за что хвататься в первую очередь.

– Сначала к Вандебору, потом все остальное, – принял решение, рассудив, что к торговцу лучше ехать сразу.

Раскрывать дело всегда сподручнее по горячим следам. Да и интуиция подсказывала, что там можно найти много чего интересного. С чего же начинать поиски девушки, я действительно не имел ни малейшего представления.

– Слава Всемогущему. К господину ингирвайзеру вернулся здравый смысл. Езжай. И возьми с собой Дрога и Свенсона. Я подъеду чуть позже, – распорядился Рилл, и я немедля покинул помещение.

Дом антиквара был обнесен глухим забором, из-за которого недружелюбно топорщились голые ветки раскидистых деревьев. Я подумал, что летом за таким садом не получится разглядеть даже покатуя черепичную крышу. Самое место для проворачивания всяких незаконных махинаций.

Отпустив служебный экипаж, я толкнул плечом незапертую калитку, и мы с сыщиками вошли в аккуратный дворик с запорошенным снегом фонтанчиком. Ишь ты, а господин Вандебор тот еще эстет.

Правда, сейчас идиллическую картину несколько нарушали привязанные к беседке дознавательские кони, уже оставившие на снегу свидетельства своего пребывания. Я коротко попросил оказавшегося поблизости Свенсона отправить кого-нибудь в гарнизон за моей лошадью и поспешил войти в дом.

В просторном холле стояла сонная тишина, и только откуда-то сверху доносились негромкие голоса. Оглядевшись, я хмыкнул, узрев позолоченную статую какого-то полуголого мужика с арбалетом, пробежался взглядом по мраморным вазонам и кружевным занавесям на стрельчатых окнах и пошел вверх по лестнице, утопая по щиколотку в изумрудной ковровой дорожке. Деньги у Вандебора, определенно, водились немалые.

Коридор второго этажа привел меня к распахнутой двери кабинета, и, войдя, я коротко раскланялся с капитаном Катраном. Тот если и удивился, узрев меня на месте преступления, виду не подал. Только недовольно зыркнул в сторону сопровождавших меня помощников и буркнул, чтобы мы были осторожнее с уликами.

Убитый антиквар лежал в углу кабинета, раскинув руки и устремив стеклянный взгляд в расписанный бабочками потолок. Волосы на макушке слиплись от крови, а лицо было злобно перекошено. Рядом с телом валялась лампа, на массивной подставке которой темнело бурое пятно.

– Орудие убийства? – кивнул я в сторону лампы, и Катран угрюмо отозвался:

– Скорее всего. Если он, конечно, не умер раньше от сердечного приступа. Вскрытие покажет.

– Приступайте к обыску, – бросил я, надеясь, что жандармы не станут оспаривать мои полномочия, ведь в деле замешана контрабанда. Свенсон и Дрог вышли из кабинета, а я, продолжая рассматривать антиквара, заметил след от вырванной с корнем пуговицы на его рубашке. – Похоже, перед смертью он с кем-то боролся.

– Очевидно, – отозвался склонившийся над телом коронер. – У него левый рукав порезан. Нож, кстати, уже изъяли, на полу рядом с телом валялся.

– Суровый у нас убийца, – хмыкнул я. – Не дорезал, так пристукнул.

Катран фыркнул и молча углубился в содержимое письменного стола. Я же снял с пояса убитого связку разномастных ключей и, кивнув жандарму, приготовившемуся составлять опись, принялся вскрывать запертые шкафы. Позже мы обнаружили еще два потайных сейфа – за гобеленом и за одной из вычурных картин. Первый оказался битком забит бумагами, в которых, чует мое сердце, можно будет найти немало интересного. В другом нашлись деньги, золотые слитки и несколько весьма интересных штучек явно эврийского происхождения, а еще флаконы с неизвестным содержимым.

Я искренне возрадовался. Все-таки интуиция меня не подвела. Прав я был, когда ставил имя Вандебора на одну из первых строчек своего списка. Взять бы теперь еще Бруммея. Да и открытый портал наверняка должен быть где-то неподалеку – не с луны же свалились сюда все эти незаконные ингирские вещицы.

– Отправьте на экспертизу, – попросил я жандарма, окидывая взглядом флаконы и баночки, и снова повернулся к комиссару: – Свидетелей уже опросили?

– Только начали. Мажордом куда-то испарился. Но дом и так полон прислуги. Собственно, одна из горничных и нашла тело. И еще... – Комиссар на мгновение замялся, словно раздумывал. Но потом все же сообщил: – Похоже, у господина Вандебора была гостья.

Хм... А вот это интересно.

– Ночная фиалка? – предположил я.

– Не уверен. В одной из комнат мы обнаружили женские вещи. Целый чемодан. Вряд ли Фиалка стала бы переезжать со всем своим добром.

– А что говорит прислуга?

– Говорят, девушку видели мельком. Молодая, эффектная, темноволосая. Большого сказать не могут. Но мы еще продолжаем опрашивать персонал.

Я призадумался. Интересно, может ли присутствие неизвестной госты быть как-то связано с похищением девиц из Общины? А вдруг эта девушка и есть одна из похищенных? Но наличие вещей в эту теорию опять же не вписывается. Странно...

– Я хочу осмотреть ее комнату, – скомандовал я, и один из дознавателей тут же взялся меня сопровождать.

Мы прошли по коридору, свернули пару раз и оказались в одной из гостевых комнат, светлой, уютной и в меру роскошной. То, что в спальне проживает дамочка, сразу бросалось в глаза – по столу были разбросаны разные женские мелочи, шелковый цветастый халат перекинут через спинку стула, а на кровати разложено дорожное платье из плотной ткани. Красивое, хотя вернее было бы сказать – эффектное. Интересно, все женщины предпочитают облачаться в броские платья? Помнится, в гардеробе Роксаны только такие и водились.

Мысль была мимолетной и почти не задержалась у меня в голове. Но стоило увидеть чемодан из зеленого сукна, стоящий в глубине платяного шкафа, как сердце ухнуло вниз. Этот саквояж я хорошо помнил. Самолично доставлял его в свой дом, когда там жила Роксана.

Я рывком вытащил чемодан наружу и под недоуменным взглядом дознавателя стал копаться в вещах. Изумрудное платье, шерстяные чулки, тонкая кружевная сорочка, короткие панталончики цвета заиндеветшей мяты. Сердце подскочило к самому горлу, в ушах забухало так, что я еле расслышал вопрос

сопровождающего:

– Вам знакомы эти вещи?

– Нет, – выдавил сквозь зубы, надеясь, что мой голос звучит достаточно твердо. – Обознался. Саквояж похожий.

Сам же до боли стиснул кулаки, сдерживая рвущуюся наружу панику. Костеря на чем свет стоит и Рилла, и генерала. И понимая, что если с Ксаной что-то случилось, в первую очередь не прощу себя.

Следующий час прошел словно в тумане. Обыски, описи, допросы. Я сам себе казался рассеянным, а окружающим – тем более. Сослуживцы то и дело подозрительно на меня косились, но я предпочел эти взгляды попросту игнорировать. Как ни старался, все мысли крутились вокруг Роксаны, а сердце заходило в тревоге. Попытки выведать у персонала, куда делась девушка, ни к чему не привели. Словно она в воду канула. Равно как и здешний мажордом. И я с ужасом понимал, что это не может быть простым совпадением.

И без того сложная задача усложнилась в разы. Ведь если Роксану увели силой, она может быть где угодно.

До конца обыска продержался с трудом. И ушел бы раньше, но единственное, что удерживало, – возможность найти в доме следы пребывания Аларика или его самого. До последнего надеялся, что ученого держат именно тут. Все же дом Вандебора огромен, и спрятать в нем кого-либо не составило бы труда. Да и жизненный опыт подсказывал, что в подобных особняках частенько имеются потайные комнаты или системы подземных ходов, как в случае с домом Бруммея. Но с ходу найти план здания не вышло, а беглые поиски результатов не дали.

В итоге я велел Свенсону и Дрогу не возвращаться, пока не обшарят здесь каждый угол, а сам рванул на улицу. Поймал экипаж, наскоро прикидывая в голове план действий.

Для начала надо смотаться в управление, дать в розыск мажордома. Есть шанс, что его признает кто-то из постовых или владельцев гостиниц. Они регулярно просматривают сводки. Во-вторых, поднять документы в ратуше. Хотя этот тип и

проживал у Вандебора уже много лет, возможно, где-то в городе у него имеются сородичи или собственное жилье, где бы он мог залечь на дно. Хотя, если мажордом не дурак, туда он не сунется. Что же делать? Опросить извозчиков? Всех, кто обычно работает в этом районе. Возможно, Роксану кто-то подвозил или видел. Если, конечно, она не ушла на своих двоих или ее не увезли на частном экипаже.

Я обхватил голову и взвыл от отчаяния, буквально кожей ощущая, как время утекает сквозь пальцы. С ужасом понимая, что все эти проверки могут слишком затянуться. Кто знает, где сейчас Ксана и что с ней? В голову лезло такое, о чем и подумать страшно. А ощущение собственной никчемности и беспомощности давило на и без того расшатанные нервы, грозя напрочь лишить рассудка.

За неимением лучшего я как полоумный пялился в окно, мысленно подгоняя лошадей. Вот уже мимо пронеслось здание госпиталя, где я не так давно валялся в беспамятстве, харчевня с говорящим названием «Кабан на вертеле», контора службы доставки и общественные бани. До управления оставалась всего пара кварталов. И вдруг... глаза выхватили в толпе знакомый силуэт. Пальто с меховым воротником, пуховая шаль, тонкие кисти в велюровых перчатках...

Как ошпаренный подскочил на сиденье и замолотил кулаком в перегородку, требуя остановиться. Выскочил из экипажа и побежал туда, где мелькнул девичий силуэт. Людей, как назло, было много – все возвращались домой после службы. Угрюмые, уставшие, кутающиеся в пуховики и длинные телогрейки. Я же лихорадочно озираясь в толпе, крутил башкой, словно слепой, не обращая внимания на сыпавшую в лицо пургу, и грубо расталкивал зазевавшихся прохожих. Но девушки нигде не было видно.

Неужели померещилось? Так накрутил себя, что попросту ее с кем-то спутал?

Я уже почти поверил в это, безрезультатно тыркаясь из стороны в сторону, как вдруг меня окликнул знакомый голос:

– Рей?

Поворот головы, и сердце сорвалось в бег.

Она стояла прямо за спиной. Замерзшая, разругавшаяся на морозе. На воротник налип снег, а из-под шали выбился непослушный локон и прилип к щеке. Глаза, затянутые пеленой влаги, лихорадочно блестят. А на лице застыло удивление и вместе с тем... облегчение?

И я выдохнул, чувствуя, как тяжкий груз разом свалился с плеч. А потом вдруг накатила острая злость. Вот же глупая кукла, идет себе по улице одна, не таится, точно и не было всей этой истории с Хамелеонами и похищением девиц! Чем она только думает?

С трудом поборол малодушный порыв наорать на безмозглую девицу. Вовремя сдержался. Негоже начинать разговор с крика. Да и, в конце концов, ничего непоправимого не произошло. Жива, и это главное. С остальным уж как-нибудь разберемся. Сделал шаг вперед и рывком притянул девушку к себе. Незажившие раны отозвались острой болью, но сейчас мне было плевать. Нашлась...

А потом я с удивлением почувствовал, что Роксана обняла меня в ответ. Прижалась щекой к груди и чуть слышно всхлипнула. В сердце провернулось что-то горячее и мягкое, и я выдохнул в макушку Ксане:

– Ты меня до смерти напугала.

Опустил взгляд на дрожащие плечи. Крупные снежные хлопья оседали на меховой воротник, на шаль и тут же таяли под моим горячим дыханием.

– Я? – Роксана вскинулась и непонимающе заглянула мне в лицо.

Такое чувство, что это не она тут всех до нервного срыва довела, а я!

Впрочем, скорее всего эта прохиндейка и не догадывается, что заставила нас всех поволноваться. Думает, у нее все под контролем. Вот только если все хорошо, чего ж глаза на мокром месте?

Вот же драный шакал!

Точно выпорю! Как и обещал! Только сначала выясню, что же все-таки случилось.

Эмоции схлынули, и теперь в голове роилось множество вопросов, на которые я жаждал получить ответы.

Возможно, я был груб, хватая девушку под руку и волоча в сторону экипажа, но сейчас было не до деликатностей. Слава Отцу Всемогущему, силком впихивать внутрь Роксану не пришлось – озадаченная и странно притихшая, она вполне добровольно поднялась по ступеням. Уселась и подняла на меня растерянный взгляд.

– Слушаю тебя, – произнес грозно, нависая над бывшей подопечной. Сучье вымя, пока не вытрясу из нее все – не выпущу!

Вот только Роксана молчала. Глаза в пол опустила и принялась нервно заламывать пальцы в тонких перчатках. Так я и думал. Добровольно говорить она не станет.

– Роксана, я жду! – поторопил ее и таки плюхнулся на противоположное сиденье. Экипаж тронулся, и свалиться на очередном повороте мне не улыбалось.

– Чего? – Аня в лучших женских традициях попробовала соорудить из себя дурочку, но тем самым лишь всколыхнула во мне волну злости.

Руки зачесались невыносимо. Если б не холод, выпорол бы прямо сейчас!

– Рассказывай, где ты пропадала последние пять дней! – рыкнул я, но должного эффекта мой рык не произвел.

Точнее, достиг прямо противоположного. Теперь уже Аня поджала губы и упрямо скрестила руки на груди.

– Я не обязана перед тобой отчитываться! – бросила мне в лицо, явно напрашиваясь на хорошую взбучку.

– Ладно, зададим вопрос по-другому. Что ты делала в доме Амаля Вандебора?

Девушка резко побледнела. Вмиг растеряв спесь, испуганно пискнула:

– Откуда ты знаешь?

– Я только что оттуда. Вандебор мертв, а в одной из гостевых комнат мы обнаружили твои вещи. Ничего не хочешь рассказать?

В зеленых глазах отразился страх, отчаяние, а потом Ксана всхлипнула и зашлась громким плачем. В первое мгновение я даже растерялся. Слишком уж резко сменилось ее настроение.

– Я не хотела... Я не специально... – пробились сквозь рыдания, и я настороженно подался вперед, отрывая узкие девичьи ладони от мокрого лица. – Это случайно вышло. Я собиралась уйти, а он не отпускал. Сказал, что оставит меня... у себя... навсегда.

– Тихо, тихо. – Я крепко сжал кисти Роксаны, еще не до конца понимая, о чем она толкует.

А потом до меня наконец дошло. Следы борьбы, тяжелый светильник, снятый с ближайшей тумбочки, кухонный нож – такая истинно женская деталь. Неужели она...

– Меня теперь арестуют, да? – Перепуганные зеленые глаза смотрели в упор, по щекам градом катились слезы, и я невольно потянулся и обхватил дрожащие узкие плечики.

– Успокойся. Никто тебя не арестует. О вещах знаю только я, – произнес как можно мягче, стараясь хоть немного успокоить девушку. Хотя сам пока даже не представлял, как можно выкрутиться из всей этой истории.

Ох, ну и делов же ты натворила, Ксана...

Роксана кивнула, но плечи ее все равно продолжали дрожать. А слезы и не думали униматься.

– С тобой все в порядке? Что он тебе сделал? Ксана? – Я тряхнул ее за плечи, пытаюсь привести в чувство. А затем и сам не заметил, как распалился.

Я ведь знал Вандебора. Пожалуй, даже слишком хорошо знал. И от одной только мысли, что он к ней прикасался, что он мог принуждать ее или сделал ей больно, внутри вскипала такая ярость, что я с трудом удерживался, чтобы не разворотить к драному шакалу нутро этой тесной повозки.

Да еще Роксана упрямо молчит и отводит глаза, лишь подтверждая ужасную догадку.

– Со мной все хорошо, – все же произнесла она. Но голос дрогнул, выдавая волнение. – Я просто испугалась.

Поверил ли я? Да ни капли! И остро пожалел, что приказал кучеру править в службу безопасности. Единственным моим желанием сейчас было стащить с нее это пальто, содрать платье, сапоги, чулки. Пройтись горячими ладонями по обнаженной коже, проверить каждый участок, каждый кусочек тела. Убедиться, что с ней и вправду все хорошо.

Да и все же пороть у себя дома было бы как-то сподручнее...

– Зачем? Зачем ты вообще полезла туда?! Кто тебя надоумил? – выпалил я, с трудом сдерживаясь, чтобы не кричать.

– Я... Меня Эльгар с ним свел. Я хотела... В общем... – Она вдруг потянулась к вороту пальто и стала неловко расстегивать пуговицы. Потом сунула ладонь за пазуху и вытащила из-за корсажа маленький флакончик с искрящейся жидкостью внутри.

– Что это? – не понял я.

– Кристальная Роса, – сорвалось с чувственных губ, и я в неверии замер.

А потом шумно сглотнул. И ежу лысому понятно, откуда у Роксаны чудо-лекарство, но я зачем-то спросил. Безжизненным и каким-то неестественным голосом:

– Где. Ты. Это. Взяла?

Девушка молчала, не сводя с меня распахнутых изумрудных глаз, и я, кажется, мог сейчас пересчитать все слипшиеся от слез реснички.

Отец Всемогущий, неужели Роксана ввязалась во всю эту авантюру из-за меня?

Но куда страшнее было узнать ответ на другой вопрос...

– Сколько ты за нее отдала? – хрипло проговорил я и горько усмехнулся. – Хотя... вернее будет спросить – ЧТО, не так ли?

– Да так, пустяки. Не бери в голову, – попыталась отмахнуться Роксана.

– Пустяками за Кристальную Росу не расплачиваются, – произнес жестко, уже предвидя самое худшее. Но все же где-то внутри теплилась надежда, что все зашло не слишком далеко.

Надежды не оправдались...

– А будто ты не знаешь, Рей! Мужчинам от женщин всегда было нужно только одно, – и произнесла это так, будто речь и впрямь шла о пустяке. Ну, подумаешь, провела с кем-то ночь. Привычное дело!

Наверное, для нее это так и было. Но не для меня...

Не знаю, что во мне разыграло. Ревность? Или пробудившиеся вдруг собственнические замашки? Но мне вдруг стало так мерзко, так обидно и вместе с тем... больно. Даже когда Роксана сообщила, что я сто тридцать шестой, не было так хреново. А сейчас, когда пытался представить ее с другим, нутро безжалостно рвало на части.

Все же я глупец, если считал, что что-то для нее значу. Хотя Росу-то Ксана доставала как раз для меня...И ради меня же грела постель другому... Вот так издевка судьбы.

Я издал истеричный смешок и поднял взгляд на девушку. Не знаю, что она в нем увидела, но почему-то вдруг поежилась и зябко повела плечами:

– Рей, не смотри на меня так... Можно подумать, мне было приятно?!

Пожалуй, она хотела сгладить впечатление. Но получилось только хуже. Сердце болезненно сжалось. И где-то в глубине развернул свои шипастые побеги железный цветок ярости. И я пожалел, что Вандебор уже мертв. Столь велико было мое желание собственноручно свернуть ему шею.

– Сколько? – все, что смог спросить я.

– Что «сколько»?

– Сколько ты была с ним?

– Все пять дней...

По спине прошелся поток холода – то ли ужас, то ли действительно сквозняк. Глупая девочка, да разве же я стою такого?

– Какая же ты дура, – медленно проговорил я, с ненавистью глядя на крохотный флакон, бережно сжимаемый в хрупких ладошках. И не представляя, как объяснить Роксане, что такой ценой мне никакое чудо-снадобье не нужно.

Когда-то я мечтал заполучить Кристальную Росу. Сейчас же хотел лишь одного – чтобы Роксана никогда не держала ее в руках.

– Рей, ну перестань. Все уже закончилось. Я достала Росу, и теперь ты сможешь...

– Да в задницу эту Росу! – неожиданно даже для самого себя гаркнул я, выхватил из женских ладоней флакон и, ни секунды не раздумывая, распахнул дверь экипажа и вышвырнул его на улицу.

Роксана охнула, точно из нее весь воздух выбили, а потом отчаянно забарабанила в стенку экипажа. Повозка дернулась и остановилась. Я попытался удержать вскочившую девушку, но та сейчас была похожа на разъяренную тигрицу. Что-то зашипела, полоснула меня ногтями по запястью и, выскочив наружу, бросилась по следам колес.

– Роксана! Стой! – заорал я, да куда там.

Пробежав десяток метров, девушка, точно огромная серая птица, спикировала в снег. Упала на колени, поспешно прижала к груди подобранный флакон.

Вставать она не спешила, так и осталась посреди дороги – коленопреклоненная, опустив голову, точно в молитве. Вот только плечи дрожали в беззвучном плаче.

Я соскочил с подножки экипажа, все еще пребывая в бешенстве и одновременно чувствуя себя полной скотиной. Сделал несколько шагов по направлению к Роксане, желая как-то успокоить, что-то объяснить, оправдаться.

Она подняла на меня злое зареванное лицо и, вскочив на ноги, пошла навстречу размашистым шагом. Губы сжаты в тонкую нитку, глаза мечут молнии – дева-воительница, да и только.

– Ксана, я...

– Не смей меня так называть! Ублюдок неблагодарный!

Гулкая пощечина оглушила на мгновение, отзвенев колоколами в моем затылке, а зубы отчетливо клацнули. И странно, злость сразу сошла на нет, а в голове промелькнула глупая мысль, что девушка вовремя сдержалась и не заехала коленом мне в пах. И щеку выбрала, которая без шрамов... Пожалуй, я был ей даже благодарен.

А Роксана развернулась и быстро пошла в обратную сторону, вот только куда – не сообщила. Я проводил ее взглядом и понял, что любые мои слова и оправдания сейчас будут бессмысленны.

Поднял глаза на заинтересованно пялившегося кучера и, кивнув в сторону уходящей девичьей фигурки, велел разворачиваться, догонять и довести, куда попросят. Сунул в широкую ладонь несколько медяков и отправился пешком в службу безопасности. Интересно, мою лошадь уже подогнали?

До службы безопасности я так и не дошел. В голове все крутился наш разговор с Роксаной, и неожиданно всплыла деталь, на которую я прежде не обратил

внимания. Эльгар Фолл. Вот кто свел кузину Тенрилла с торговцем. И мне очень захотелось узнать, зачем.

Через десяток шагов я свернул на Янтарную улицу, по обеим сторонам которой высились вычурные особняки городской знати. Красавчик Фолл мало того что сорит деньгами по мелочам, так еще и может позволить себе содержать особняк в одном из лучших районов города. Интересно, все дело в богатом наследстве или в чем-то еще?

Дверь открыл молодой дворецкий смазливой наружности. Окинул высокомерным взглядом – ну правильно, мне в моем старом пальто до здешнего хозяина – как до звезды пешком.

– Милостыню не подаем. – Парнишка скривил тонкий рот.

– Фолл дома? – уточнил я, раздумывая, украшать эту надменную морду фингалом или не связываться.

– Хозяин не принимают.

– А вот об этом я тебя не спрашивал.

Решительно потеснил плечом возмущенно зашипевшего дворецкого и вошел в прихожую.

– Что вы себе позволяете! – пискнул тот. – Я позову жандармов!

– Я сам закон, – через плечо бросил я, вытащил из-за пазухи значок стража и продемонстрировал несговорчивому парнише.

Тот притих, а я пошел на звуки фортепиано, доносящиеся из гостиной. Надеюсь, это играет не какая-нибудь забредшая в гости анья?

Опасения оказались напрасными. Сидящий за белоснежным инструментом Фолл вскинул на меня удивленный взгляд и поднялся с банкетки:

– Фрей? Что ты здесь...

Рука, сжатая в кулак, вскинулась как-то независимо от меня. Послышался отчетливый хруст, и хозяин дома заорал благим матом, закрывая лицо:

– Сука, ты ж мне нос сдомал!

Я ухватил Эльгара за грудки, буквально волоком оттащил от фортепиано и бросил в кресло. Он было рывнулся достать меня ногой, но я, стянув с пояса хлыст, выразительно ткнул чуть ли не в лицо этому паршивцу.

– Не верещи, иначе я тебе еще чего откручу! Выкладывай, какого хрена ты свел аню Эдан с Вандебормом?

Фолл как-то сразу сник и метнул затравленный взгляд мне за плечо. Быстро обернувшись, я увидел подкрадывавшегося сзади дворецкого с кочергой наперевес. Вид при этом у парниши, надо сказать, был весьма бледный – губы тряслись, а глаза подозрительно поблескивали. В общем, как ни заслуживало похвалы служебное рвение, выбить коротким ударом кнута оружие из руки горевояки оказалось делом секундным. Где-то жалобно дзынькнула разбившаяся ваза, а дворецкий взвизгнул, баюкая поврежденную кисть.

– Пшел вон! – рявкнул я на парня, и тот опрометью бросился к двери.

Я же, вовремя увернувшись от очередного пинка Фолла, врезал гаденышу по коленной чашечке, умиряя пыл. Тот взвыл.

– Не дергайся и отвечай на вопрос.

– Ода сама попросила!

– Тебе было велено ее охранять, а не сводить с антикваром!

Эльгар, отняв наконец руки от лица, достал из кармана кружевной платочек и стал осторожно промокать кровь, текущую из посиневшего носа.

– Ты вообще в курсе, чем промышляет этот тип? – прошипел я, брезгливо вглядываясь в кривившееся лицо.

– В курсе, – зло выплюнул Эльгар. – Торгует адтиквариатом и эврийскими вещицами.

Кажется, большего Фолл не собирался сообщать, но, проследив за моей рукой, удобнее перехватившей хлыст, испуганно сглотнул и продолжил:

– Я подозреваю, что Вадебор торгует делегальными вещами. Сам покупал у дего кое-что, но поймать за руку де вышло. Вот я и решил, что Роксада сможет мне помочь. Вдруг этот тип продаст ей что-то эдакое и получится уличить его в кодрабанде?

– Какого хрена ты полез в это? Контрабанда не в твоей компетенции!

Эльгар окинул меня злобным взглядом:

– Думаешь, приятно все время быть на посылах у Дорсада? Я устал чувствовать себя шестеркой, вечно выполняя ваши поручения! Я, здаешь ли, тоже кое-чего стою!

Твою мать, так вот что им двигало! Этот придурок просто хотел выслужиться. Даже спустя столько лет не оставил планов занять мое место.

– Ты идиот, Фолл! – Я в бешенстве еще раз двинул ему в челюсть. Голова Эльгара дернулась, и капли крови веером полетели на светлую обивку кресла. – У тебя бы все равно ничего не вышло!

– Хватит! – отчаянно зашипел этот вонючий козел. – Все бы у меня вышло, если бы эта идиотка к папашке своему не укатила!

– С чего ты взял, что укатила?

– Дорсан снял охрану. Сказал, что уехад.

– Знаешь, коллега... – Я наклонился над ним почти вплотную и прошептал в ухо: – Если я узнаю, что ты замешан в этом деле с ингирами, я сам тебя удавлю, не дожидаясь суда и следствия.

– Оподоумед? – вытаращился на меня Эльгар. – Считаешь, я веду двойную игру?

– Считаю. Сначала ты приводишь анью Эдан в трактир, где ждет засада. Потом сводишь ее с Вандебором, и девушка пропадает.

– Погоди. Как «пропадает»?

Я криво ухмыльнулся:

– Анья Эдан до отца не доехала. Ее никто не видел уже пять дней, а Вандебора сегодня утром нашли мертвым.

Фолл побледнел, а я, сунув за пояс хлыст, развернулся и пошел к выходу. Пусть теперь эта сволочь потрясется за свою шкуру – рассказывать о том, что Роксана нашлась, лично я ему не намерен.

Утром я первым делом отправился к Дорсану. Несмотря на ранний час, Рилл уже вовсю работал – сидел у себя в кабинете, закопавшись в бумаги. Поднял на меня рассеянный взгляд и постучал карандашом по зубам.

– Слушай, – спросил он вместо приветствия, – ты тоже считаешь, что Вандебор может быть замешан в похищении девиц?

– Не исключено. – Я подвинул к себе стул и уселся напротив начальства. – Я даже думаю, что тот таинственный портал, через который ингиры лезут в Солькор, находится где-то поблизости от дома антиквара. Вряд ли Хамелеоны рисковали бы и таскали контрабанду через весь город. Твои дознаватели ничего подозрительного не обнаружили?

Дорсан покачал головой и повернул ко мне исписанный убористым почерком лист:

– Вот, сегодня утром доставили. Результаты обыска.

Я с интересом сунул нос в опись изъятых предметов. Там были самые разные вещи – от сущих безделиц навроде светящихся шаров, парящих в воздухе, до

весьма смертоносных штуквин. Например, перстней с тайным механизмом, пропитанных эврийским ядом. К сожалению, искомый портал в этом списке не значился.

– Нужно будет обшарить окрестности, – задумчиво протянул я, – заглянуть в соседние особняки. Только, пожалуй, это вызовет недовольство тамошней знати.

– Переживут, – коротко бросил Рилл. – Город и так на пороге военного положения. Возьмешься за это дело?

– Куда деваться. – Я пожал плечами и внимательно посмотрел в лицо другу.

Интересно, Роксана уже поставила братца в известность, кто приложил антиквара по макушке? Покрывать девушку, конечно, было должностным преступлением, но мне вовсе не улыбалось стать ее обличителем.

Словно прочитав мои мысли, Дорсан вдруг усмехнулся:

– Кстати, угадай, кто объявился?

Я вопросительно заломил бровь, делая вид, что совершенно не понимаю, о чем речь.

– Моя дорогая кузина. Явилась вчера как ни в чем не бывало! Будто в соседнюю лавку на часик отходила. И о том, где пропадала все пять дней, упорно молчит, зараза такая!

Тенрилл раздраженно сплюнул, а я мысленно усмехнулся. У Роксаны, определенно, талант выводить из себя мужчин. Интересно, она вообще собирается объясниться с родственниками?

– Я смотрю, ты не удивлен. – Друг кинул на меня подозрительный взгляд.

Оправдываться я был не намерен, а потому лишь равнодушно пожал плечами.

– Ну, вернулась и вернулась, – безразлично кинул я.

Тенрилл в мое безразличие, разумеется, не поверил. Но, слава Всемогущему, допытываться не стал. Вместо этого резко сменил тему:

– Кстати, капитан, ты случайно не знаешь, что один из моих лучших сотрудников делает в лазарете?

– Ты о ком? – продолжил строить из себя невинность.

– Об Эльгаре Фолле. И не делай вид, что ты тут ни при чем! – рявкнул Дорсан. – Так что он там делает?

– Над собственным поведением размышляет, – буркнул я, а Тенрилл помрачнел.

Дохлый пес! Ну и как тут сохранить нейтралитет? Похоже, все же придется рассказать о роли дражайшей кузины Рилла во всей этой истории.

На мое счастье, в дверь постучали, и Дорсан, кивнув кому-то, поднялся из-за стола.

– Мы еще не закончили... Сиди здесь. Я быстро.

Проводив взглядом уходящее начальство, я тяжело вздохнул и уставился в окно. Может, свалить драку с Фоллом на личную неприязнь? Ну, подумаешь, получу внеочередной выговор. Гораздо хуже, если окажется, что этот лощеный мерзавец и правда замешан в деле с Хамелеонами. Да и, как ни крути, подробности этой истории все равно вылезут на свет. Смысл выставять себя полным идиотом? Эх, Ксана, как же ты вляпалась...

Я еще какое-то время сидел, задумчиво перебирая протоколы вчерашних допросов. А потом раздался стук, и после короткого «войдите» дверь распахнулась, и на пороге возникла Роксана. Я удивленно приоткрыл рот – уж кого-кого, а ее я меньше всего ожидал увидеть, хоть и вспоминал каких-то пару минут назад.

– Тенрилл вышел, – тут же нашелся что сказать, надеясь, что удастся выпроводить нежданную гостью.

Все же слишком свежо было воспоминание вчерашней встречи. И одного только взгляда на Роксану было достаточно, чтобы утихшие эмоции всколыхнулись с новой силой, заставляя болезненно ныть сердце.

– А я, собственно, к вам, господин ингирвайзер! – заявила эта вертихвостка и, не дожидаясь позволения, прошла в кабинет и прикрыла за собой дверь.

– Чем обязан? – Я попытался принять серьезный вид, решив, что лучше придерживаться делового стиля поведения. В конце концов, я на службе. И если Роксана пришла не по делу, имею все полномочия ее выпроводить.

– Я пришла дать показания по делу Вандебора. Подумала, вам будет полезно узнать, о чем сей господин беседовал со своими подельниками.

– А я думал, вы изволили проводить время исключительно в хозяйской спальне, – совершенно непроизвольно сорвалось с языка, и я тут же пожалел о собственной глупости.

Ссориться сейчас с Тенриловой кузиной не было никакого желания. К тому же, возможно, она могла рассказать что-то важное. Если это, конечно, не простой предлог, чтобы прийти сюда.

Девушка опасно сузила глаза, но, надо отдать ей должное, сдержалась и мой выпад гордо проигнорировала.

– Кому, как не вам, знать, что даже у стен бывают уши. А мои пока еще ни разу меня не подводили.

– Что ж, если вы настаиваете... – Я подтащил к себе чистый лист бумаги, перо и демонстративно аккуратно обмакнул его в чернила. – Излагайте.

– Сначала вы, господин ингирвайзер!

– Что? – Я непонимающе вскинулся и проследил, как анья достает из сумочки уже знакомый флакон с искрящейся жидкостью.

– Раздевайтесь!

– Что? – тряхнул головой, думая, что мне послышалось.

– Что слышал. Раздевайся, Рей! – повторила анья, повергнув меня в откровенный шок. Да она с ума сошла!

– И не подумаю! – возмутился я, следя, как длинные тонкие пальчики споро откручивают крышечку флакона.

Точно с ума сошла. Она что же, думает, будто я позволю обмазать себя Росой прямо в кабинете начальника службы безопасности? Кажется, после пребывания в доме Вандебора у ании Эдан совсем помутился рассудок.

– Тогда, боюсь, ты не узнаешь, что замышляют Бруммель и Хамелеоны, – взялась за шантаж эта плутовка.

Ох, вот и что мне с ней делать? Не отвяжется ведь...

– Слушай, давай не здесь... И вообще, ты уверена, что это снадобье безопасно? – решил обратиться к доводам рассудка, надеясь хоть как-то повлиять на Роксану. – Я бы предварительно отдал его на экспертизу, мало ли...

Говорить я старался спокойно и рассудительно, но девушка почему-то вдруг вскипела.

– Твою мать, Рей! Я не для того пять дней лежала под этим жирным боровом, чтобы ты мне потом нос воротил! – пылко выкрикнула она. – А за собственную безопасность можешь быть спокоен. Я проверила снадобье. Оно безопасно.

– На ком проверила? – процедил я, чувствуя, как от злости начинает сводить скулы.

– На себе, разумеется! – Роксана всплеснула руками. – И если ты сейчас вздумаешь что-то сказать по этому поводу, я тебя пристукну, Рей!

Я промолчал. Но это не помешало мне горестно застонать и закатить глаза к потолку. Вот же... слов цензурных нет! А если бы это был яд? Или кислота какая-

нибудь? О чем она вообще думает? Нет, этой девице определенно стоит вправить мозги. Ну и выпороть заодно. Я ведь обещался...

– И не гляди на меня так! – верно расценила мой взгляд анья и, взявшись за флакон, с хитрой улыбочкой произнесла: – Кстати, а кто такой эр Тануш и почему он так страстно желает получить твою голову?

Я опешил, услышав знакомое и в то же время давно забытое имя. А потом схватил Роксану за плечи и ощутимо тряхнул. Девушка взвизгнула и закрыла рукой горлышко флакончика, боясь, что содержимое расплещется.

– Что тебе известно? – выпалил я, понимая, что анья и вправду могла подслушать что-то важное.

– Не тряси меня! И я уже сказала, что расскажу все, как только обработаю раны.

Вот ведь коза упертая! Ладно, будь по-твоему!

Рубашку распахивал нарочно быстро и резко, и не думая щадить ранимую женскую психику. Надеялся, что она испугается моих шрамов и оставит свою дурацкую затею. После последнего ранения тело выглядело просто отвратно.

Вопреки моим надеждам на лице Роксаны не дрогнул ни один мускул. Она смотрела на меня так, как обычно смотрит доктор Орфин, – с врачебным любопытством и решимостью. Но, в отличие от давнего знакомого, обрабатывала раны куда бережнее. Орфин со мной никогда не церемонился, а Роксана касалась аккуратно, боясь причинить боль неловким движением.

Но мне все равно пришлось стиснуть зубы. Как ни осторожничай, а без неприятных ощущений в этом деле не обойтись. Вот только своих чувств выдавать не хотелось, да и неловко выйдет, если из-за закрытой двери кабинета кто-то услышит, как я вою. А потому я попытался отрешиться от боли и сосредоточился на размеренных движениях аньи. Будто со стороны наблюдал, как она скользит тонкими пальчиками по кровавым бороздам, промазывая каждую густой полупрозрачной жидкостью. Капли Росы катились по коже, и Роксана подхватывала их, размазывая на соседние воспаленные участки.

А кисти у нее ухоженные, узкие, хрупкие. Пальцы с ровными полукруглыми ноготками и нежной бархатной кожей. Я рассматривал их, пытаюсь запомнить. Невольно сравнивая со своими, грубыми и мозолистыми, со сбитыми во вчерашней драке костяшками.

В какой-то момент манжета женского платья чуть задралась, мне открылось молочно-белое запястье и... полоска воспаленной покрасневшей кожи.

– Что это? – Я схватил зашипевшую девушку за локоть и бесцеремонно отогнул край рукава. Полоски на запястье не ассоциировались ни с чем иным, как со следами от веревок.

Девушка попыталась вырвать руку, но я держал крепко. Более того, ловко перехватил вторую кисть и обнаружил там те же ужасные полосы.

– Твою мать, что это? – прикрикнул на девицу, требуя ответа.

Но она лишь упрямо поджала губы и вновь попыталась вывернуться:

– Все нормально. Пусти!

Роксана так рьяно сопротивлялась и не желала ничего объяснять, что у меня родилось подозрение. Что еще она от меня скрывает?

Глянул на глухой ворот женского платья. Обычно анья носит довольно открытые наряды, не стесняясь демонстрировать шикарное декольте, и подобная закрытость натолкнула меня на вполне однозначные выводы.

Я отпустил ее кисти и потянулся к вороту. А Роксана вдруг поднялась на ноги и резко отскочила, закрываясь от меня ладонями:

– Рей, что ты делаешь?! Я же сказала, все нормально...

Но меня было уже не удержать. Я рванул следом, поймал ее за плечо и рывком развернул к себе. Прижал лопатками к оказавшейся поблизости стенке. А потом словно ополоумевший стал расстегивать пуговицы на горловине женского наряда. Роксана пыталась отпихнуть меня, сопротивлялась как могла. Но я все

равно добрался. Добрался до того, что она так отчаянно пыталась скрыть. На тонкой девичьей шейке отчетливо проступали багровые пятна. Следы чужих пальцев – не иначе.

Из глубины груди поднялась такая волна боли и ярости, что я забыл, как дышать. Глотал ртом воздух, словно рыба, выброшенная на берег. Глаза заволокло алой пеленой, и попадись мне сейчас что-нибудь под руку, разбил бы вдребезги.

– Это Вандебор сделал? – прошипел сквозь стиснутые зубы, цепляясь за последние крупницы стремительно тающего самообладания.

Ксана опустила глаза, молчаливо подтверждая мои слова. А я в который раз пожалел, что этот подонок уже мертв. В груди бесновалось яростное пламя, рвало на части, не имея возможности выплеснуться наружу. И я продолжил расстегивать пуговицы, находя все новые и новые ссадины – следы чужой несдержанности на теле МОЕЙ женщины.

Коснулся подушечками пальцев темного пятна, хотел провести невесомо, но вместо этого неосторожно надавил. Роксана болезненно зашипела и попыталась отстраниться.

А у меня внутри вдруг что-то лопнуло, будто оборвалась цепь, на которой я сидел все эти годы, и, не сдержавшись, я прильнул губами к бешено трепещущей жилке на девичьей шее. Аккуратно, нежно, стараясь не причинить новой боли. А потом и вовсе прошелся языком, пытаюсь зализать, стереть ужасные отметины на молочно-белой коже.

С женских губ сорвался протяжный полувздых-полустон, и у меня окончательно сорвало крышу. Теснее прижался к дрожащей женской фигурке, с силой вдавливая ее в шершавую стену. И стал покрывать горячими поцелуями лицо, шею, ключицы. А руки судорожно шарили по мягкому податливому телу, расстегивали мелкие пуговички на груди, тогда как хотелось попросту разорвать плотную ткань, скорее добраться до горячей бархатной кожи.

– Рей... – выдохнула девушка, и это несколько не было похоже на протест. Скорее наоборот – призыв к действию.

И я поймал ее влажные мягкие губы, буквально впился в них поцелуем, втягивая в рот такой сладкий и одновременно остренький на слова язычок.

А пальцы наконец добрались до нательной сорочки, нырнули под тонкую ткань и обхватили женскую грудь, ощущая, как стремительно твердеют соски. Кажется, я совершенно помутился рассудком, потому как свободной рукой стал судорожно задира́ть подол платья. Ярость смешалась с желанием. Оно пульсировало во мне, билось горячим лавовым потом, заставляя теснее прижиматься пахом к округлому женскому бедру. И я понял, что готов взять ее прямо тут. Стоя, у этой самой стены. А лучше на широком письменном столе. Если, конечно, хватит выдержки туда добраться.

И вдруг сзади раздалось весьма невежливое покашливание.

– А я вам не мешаю? – и голос весьма знакомый, с колкими саркастичными нотками и явно прозвучавшей насмешкой.

Твою мать! И кто это там такой умный?

Резко обернулся и, задвинув Роксану себе за спину, гневно уставился на посетителя. В дверях стоял ухмыляющийся Тенрилл и совершенно беспардонно скользил взглядом по моей распахнутой рубашке.

– А тебя стучаться не учили? – набросился на друга, движимый лишь желанием поскорее его спровадить.

– Вообще-то это мой кабинет! – привел железный аргумент Дорсан и, будто не замечая нас, прошел в глубь помещения и уселся на свое рабочее место. – А если вам так не терпится, идите... да вон хоть в уборную! Здесь вам не бордель!

– Завидуй молча, братец! – раздалось сзади, и я даже позавидовал эдакой наглости.

Мне бы Рилл за такую фразу, не отлагая, дал по морде. Роксана же как ни в чем не бывало вышла из-за моей спины и, на ходу застегивая пуговицы, направилась к родственничку.

А я шумно выдохнул, еле удержавшись, чтобы не застонать в голос. Желание все еще пульсировало внутри, но момент был упущен. И надо было Риллу заявиться именно сейчас!

– А ты кончай совращать моих подчиненных! – в свою очередь гаркнул на кухню мой начальник.

– Что я могу поделывать, если они сами на меня кидаются, – смеясь, ответила Роксана и стрельнула в меня хитрым взглядом из-под ресниц.

– А ты не... – зло начал Рилл, и тут уже я не сдержался.

– Ну хватит! – прикрикнул на них обоих, прерывая этот бессмысленный балаган. – Давайте лучше займемся делом.

Я стал споро застегивать пуговицы на собственной рубашке, стараясь хоть сколько-нибудь привести себе в порядок и успокоить расшалившиеся гормоны. А еще подумал, что когда все это закончится, все же надо будет умыкнуть куда-нибудь Роксану и хорошенько ее отыметь. Не знаю, что она там себе думает, но я отнюдь не железный, и все эти выходки прощать не намерен.

– Рей, что ты делаешь? Мы не закончили, – вскинулась девушка, видимо, не согласная с тем, что я столь скоро решил одеться.

– Закончили! – строго бросил я, не собираясь продолжать дальнейшие процедуры. – На сегодня с меня хватит!

Роксана недовольно поджала губы и сцапала со стола открытый флакон. Любовно закрутила крышечку.

– А это что? – вдруг заинтересовался содержимым Дорсан.

Аня уже открыла рот, чтобы ответить, но я вовремя вмешался. С этой прохиндейки станется навешать кузену лапши на уши.

– Кристальная Роса, – выпалил я, отрезая девушке все пути к отступлению. В конце концов, Дорсан – ее брат, да и мой непосредственный начальник. Его явно

стоит посвятить в курс дела. – И Роксаночка сейчас с превеликим удовольствием расскажет тебе, каким образом она к ней попала. Не так ли, дорогуша?

Глава 4

Роксана

Нет, да они сговорились просто!

Набросились на меня скопом и принялись вытрясать все подробности пребывания в доме Вандебора. И если Рей был в курсе, как именно я отработывала Кристальную Росу, то рассказывать всю подноготную кузену не было ни малейшего желания.

Но как я ни старалась, обойти стороной неприятную тему все же не удалось. К моей радости, Рилл отреагировал весьма сдержанно. Лишь закатил глаза к потолку и протянул многозначительное «н-да». Рей тоже старался сохранять спокойствие. Но по плотно стиснутым челюстям и побелевшим костяшкам пальцев, вцепившихся в подлокотники кресла, можно было только догадываться, что бушует у него внутри.

Понять бы еще, с чего он так бесится? Я ведь не давала ему поводов считать меня своей. Но его вчерашняя выходка в экипаже, да и сегодняшнее поведение лишь доказывали, что произошедшее очень сильно задело капитана. А то, как он набросился на меня несколькими минутами ранее... Воспоминание об этом рождало в душе бурю возмущения – все-таки я не позволяла Рейнару так себя вести, – и в то же время меня охватывал странный трепет, от которого сжималось все внутри.

Как ни крути, а ему удалось меня завести. С одного слова, с одного прикосновения. И как бы сильно не раздражало такое самоуправство, но я была вынуждена признать, что выходка капитана была мне приятна. А какой нормальной женщине не будет приятно, что мужчина так на нее реагирует? И, задери меня рысь, но мне так же сильно не хотелось останавливаться, как и ему.

Наверно, я сумасшедшая. Вандебор, который пытался взять меня силой, вызывал волну дикого омерзения, а накинувшийся Рей... рождал сладкую дрожь и томление во всем теле. Я до сих пор чувствовала, как ноет низ живота и промокшее белье неприятно липнет к коже, напоминая о неутоленном желании.

Пришлось решительно потрянуть головой, отгоняя прочь запретные мысли. Так или иначе, момент был упущен, да и продолжать при Рилле я бы ни за что не стала. Братец и так косо на нас поглядывает. Благо хоть во всей этой истории с Вандебором обещался прикрыть. А то в какой-то момент я и правда испугалась, что меня могут обвинить в убийстве. Но кузен заверил, что моей вины в том нет, и обещал, что что-нибудь придумает, а меня не выдаст. Рей тоже поклялся держать язык за зубами. И только после этого я позволила себе расслабиться.

Как же мне все-таки с ними повезло. Надеюсь, и я в свою очередь смогу быть полезной.

В общем, отринула все лишнее и поспешила изложить имеющуюся информацию:

– Мне удалось подслушать разговор. Там был Вандебор, Бруммель и еще один, судя по шипящему голосу – Хамелеон. Они называли его эр Тануш.

Рядом сидящий Рилл удивленно присвистнул:

– Ничего себе, сам хан!

Об эврийских ханах я знала мало. Наверное, лишь то, что их пятеро, и они, по сути, являются вожаками ингирских племен, а заодно и военными предводителями. И если один из них пожаловал в гости к Вандебору и давал тому указания, значит, дело и впрямь обстоит очень серьезно.

– И чего он хотел? – продолжил расспрашивать братец, а я подумала, что все же стоит поинтересоваться, что связывает этого Тануша с Рейнаром.

– Ну, более всего он хотел голову Рея. Желательно на блюдецке с голубой каемочкой. Чем ты ему так насолил? – обратилась к капитану, но тот сердито поджал губы, кажется, не намереваясь освещать эту тему.

Зато за неразговорчивого ингирвайзера ответил весьма разговорчивый кузен:

– Ну, это как раз неудивительно. Рейнар же умудрился порешить его родственничка в прошедшей войне. Кем там приходится убиенный тобой хан эр Танушу?

– Братом, – буркнул Рей, а я вспомнила историю, что рассказывал мне Аларик.

Про шрамы Рея и про перелом в ходе войны после смерти одного из предводителей. У ингиров и правда есть все основания желать смерти ингирвайзеру. И защищать тут, пожалуй, стоит не меня, а его самого. Только вот разве этот упрямец согласится?

– Вот-вот! Слушай, может, мы к тебе охрану приставим, а? – будто прочитал мои мысли Тенрилл.

– Совсем сдурел? – ощерился Рей, лишь подтверждая мои догадки насчет своего упрямства. – Я что тебе, девица какая? Или мальчишка, не способный постоять за себя?

– Способен-то ты, способен. Но, как ни крути, против целой шайки бандитов не выступишь. Да и присмотрели бы за тобой, авось глупости делать перестанешь, – с намеком протянул Рилл, а Рей помрачнел еще больше.

Видимо, эти двое поняли друг друга. Во мне же взыграло любопытство.

– О каких глупостях речь?

– Не твое дело, – зло кинул Фрей, сверля кузена уничижающим взглядом, и потребовал: – Рассказывай, что там дальше!

Чего и стоило ожидать... Ладно, как-нибудь потом выпытаю у братца. Рей сегодня явно не в духе, и что-то мне подсказывает, что лучше лишний раз его не раздражать.

Я попыталась сосредоточиться, вспоминая, о чем еще таком Вандебор беседовал с подельниками. Я, конечно, из того разговора мало чего поняла. Но, возможно,

мужчинам эта информация о чем-то скажет.

– Они говорили о каких-то источниках... Вроде как один иссяк и надо найти второй. Хамелеон велел собрать людей для похода и еще обещал дать своих ищеек. Якобы они эти источники чувствуют.

– Что за бред... Какие еще источники?! – мотнул головой Тенрилл.

– Не знаю, – пожала плечами, не представляя, что еще сказать.

Кузен задумчиво погладил идеально выбритый подбородок. А потом на мгновение замер, осененный внезапной догадкой, и они с Реем почти синхронно переглянулись.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – спросил ингирвайзер, и Рилл кивнул:

– Бероль... Других вариантов просто не вижу.

– Забавно выходит... Неужели мы умудрились первыми найти то, что так нужно Хамелеонам? – Рейнар хмыкнул. – Если, конечно, твои рассказы о чудо-озере – не плод больного воображения.

– Не веришь, сам съезди да проверь! – обиженно фыркнул Тенрилл, а Фрей вдруг встал, задумчиво прошел к своему изодранному пальто, притулившемуся на вешалке, и сунул руку во внутренний карман.

– Ты бы хоть костюмчик сменил, одеваешься как нищий, право слово! – подначил друга кузен и был определенно прав. Пальтишко выглядело так, словно Рей только с поля боя вернулся. Рукав изодран, на спине прорехи. И откуда они там взялись?

А потом я вспомнила вдоль и поперек перевязанное тело капитана, когда он лежал в госпитале, и чуть не ахнула, осененная догадкой. Это какой же силы должен быть удар, чтобы даже сквозь такую толстую ткань оставить на теле открытые раны?

– Не до того, сам знаешь, – буркнул Фрей и вернулся обратно с зажатой в ладони флягой.

– Это что, та самая вода? Я уж думал, у тебя давно ничего не осталось.

– Немного есть. – Рей открутил крышку и принялся к содержимому. – Надо же, еще свежая.

Капитан сделал небольшой глоток, прикрыл глаза от удовольствия. Потом не удержался и залпом осушил флягу. Довольно выдохнул.

– Ладно, беру свои слова обратно. Может, ты и прав. Есть что-то в этой водичке... А что показала экспертиза?

– Да ничего толкового, – раздосадованно махнул рукой Рилл. – Ядов не обнаружено, известных бактерий тоже. Да и остальные исследования результатов не дали. То ли не то искали, то ли вода и вправду обычная. – Кузен ненадолго замолчал, что-то обдумывая, а потом подвел итог: – В любом случае следует отправить в Бероль гвардейцев. Да и самим не помешает еще разок съездить. Проверить все лично. Если ингиры всерьез возьмутся за поиски, мы должны встретить их во всеоружии. А еще лучше взять языка и выяснить, что это за источники и зачем они сдались Хамелеонам.

– Кстати, я так понимаю, где-то есть и второй? – Рей поднял на меня внимательные темные глаза.

Я встрепенулась. Пока мужчины общались между собой, невольно успела потерять нить разговора.

– Да, они говорили, он истощен. Но где именно находится, не упоминали. Зато, – я вновь вернулась мыслями в тот день, когда подслушала разговор у тайной двери, стараясь припомнить как можно больше деталей, – коснулись темы девиц. Хамелеон сказал – ему нужно больше девственниц.

– Для чего? – недоумевающе вскинулся братец, а стоящий рядом Рей заметно напрягся.

– Не знаю. Но, по-моему, это как-то связано с Переходом.

Тенрилл откинулся в кресле и завел руки за голову.

– Ничего не понимаю. Источники, девицы... Такое чувство, что мы совершенно ничего не знаем о нашем противнике...

– А ты сомневался? – фыркнул Фрей и примостился на краешек письменного стола. А потом задумчиво продолжил: – Знаешь, еще тогда, на войне, я стал свидетелем одного странного действия. Мы с ребятами из отряда как-то в разведку ходили. Обычное дело – вывести численность врага, расположение, ориентиры, все в таком духе. Так вот, когда мы подобрался к лагерю противника, застали там странную картину: Хамелеоны, все, кроме часовых, будто в трансе были. Сидели прямо на земле, скрестив ноги, и чуть покачивались из стороны в сторону, что-то напевая себе под нос. Помню, у меня от их монотонных завываний аж мурашки по телу побежали. А потом хан вытащил в центр круга одного из своих и перерезал тому глотку. Они наполнили кровью кубок и пустили по кругу. Пили, даже не морщились, словно это обычное дело. А остатками хан окропил свое тело. Размазал вдоль и поперек, нанося эдакий боевой раскрас...

– Ну все, хватит! – прервал рассказ Тенрилл. – Тебе плохо?

Последнее было обращено ко мне. Видимо, я умудрилась побледнеть, слишком уж живописная картинка предстала перед глазами.

– В общем, я к тому, что эти дикари способны на что угодно. Кто знает, для какого ритуала им понадобились девственницы. – Рей произнес это почти без эмоций, а мне теперь и вправду поплохело.

Как представила, что могли сотворить с невинными девочками эти нелюди, пошее прошелся холодок, а тело затрясло мелкой дрожью.

– Рей, прекрати! – уже прикрикнул на товарища Рилл. – Не при Роксане!

– Да ладно, ей-то чего бояться. Хамелеонов ведь только девственницы интересуют, – хмыкнул Фрей.

Я тут же вскинулась – этот камень был явно брошен в мой огород. Ну сколько уже можно намекать на мою распущенность? Он когда-нибудь уgomонится?

В общем, взбесилась я жутко. Даже страх ушел куда-то на задний план. Подняла гневный взгляд на Рейнара, собираясь высказать ему свои претензии, но тот, кажется, уже и сам пожалел о сказанном.

– Извини, вырвалось, – пробормотал невнятно и опустил глаза в пол.

– Давайте вы свои разборки потом устраивать будете, – почти в тот же миг выпалил Рилл и поспешил вернуться к делу: – Лучше подумаем, что мы можем предпринять. По-хорошему, получается, что нам нужно вычислить всех девственниц и где-то их спрятать, так, что ли?

– Боюсь, это не поможет. Не будет девственниц, сгодятся и остальные.

– Это Тануш сказал?

Я кивнула.

– Да, дело дрянь... – нерадостно протянул ингирвайзер и поскреб небритую щеку. – Ладно. Что-то еще? В смысле они о чем-то еще разговаривали?

Я напряглась, пытаюсь вспомнить. Брови нахмурила и по привычке закусила губу. Ведь было же что-то еще. Что-то важное... Надо было записать.

– Может, они упоминали Аларика? – подкинул идею Рей, и я радостно закивала.

Точно ведь, было такое!

Капитан подался вперед, внимательно вглядываясь в мое лицо. А потом и вовсе взял в руки мои ладони и ободряюще сжал.

– Что именно? Он жив? – В голосе Рейнара сквозило неподдельное беспокойство.

Кажется, судьба ученого волновала его куда больше, чем безопасность всех девственниц Солькора вместе взятых.

– Вроде да. Хан говорил, что его допрашивали... допрашивают, но никак не могут расколоть.

Руки у него были большие, теплые. Жесткие и в то же время бережные. Я почувствовала, как от чужого прикосновения внутри становится легко и спокойно. А еще через секунду поймала себя на том, что мысли решительно норовят свернуть куда-то не туда.

– А где его держат? – вернул в реальность низкий голос Фрея.

– Не знаю. Где-то у Хамелеонов.

– Думаешь, они забрали ученого в Эвру? – Рилл кинул внимательный взгляд на товарища, но тот лишь пожал плечами и скользнул по мне взглядом.

А потом резко отдернул руки, будто только что осознал, что все еще сжимает мои ладони.

Я с трудом подавила вздох разочарования и попыталась сосредоточиться на беседе.

– Все может быть. Особенно если учесть, что где-то в городе функционирует открытый портал.

Ого! Вот это новости. Это что же, получается, Хамелеоны могут беспрепятственно разгуливать туда-сюда между мирами? Хотя чего я удивляюсь? Конечно, могут, я ведь сама воочию видела одного из них. Точнее, даже не одного. И как-то ведь они сюда проникли...

– А вы в доме Вандебора искать пробовали? – подала идею, вспомнив, что Бруммель с торговцем прошли в тайную комнату через кабинет, а вот третий собеседник уже поджидал их внутри.

– Конечно, пробовали. Наши люди все там прочесали.

– И в тайной комнате искали?

– Что за тайная комната? – вскинулся Рей, а я вдруг поняла, что и словом про нее не обмолвилась.

Наскоро поведала мужчинам свои соображения на сей счет, и, стоило мне закончить, те словно по команде поднялись на ноги.

– Надо обыскать там все! – озвучил общее мнение Рей и принялся споро одеваться.

Рилл последовал его примеру.

– Я с вами! – тут же встрепенулась, поняв, что мужчины и не думают звать меня с собой.

Как ни странно, меня услышали. Оба. Вот только поглядели так, будто я собралась составить им компанию в походе в нужник, не иначе!

– Нет уж. Тут подождешь. А еще лучше – отправляйся домой! – категорично заявил братец, и, судя по выражению лица, ингирвайзер был полностью с ним согласен.

Вот только я так просто сдаваться не собиралась.

– Это, конечно, замечательное предложение, но из нас троих только я знаю, где вход в тайную комнату, – привела весомый, на мой взгляд, аргумент.

Но, похоже, весомым он казался только мне...

– Думаю, мы и сами его найдем. Авось кабинет не так велик, – продолжил упрячиться господин начальник.

– Ну-ну... Отряд лучших сыщиков ничего не нашел, а двое умников враз справятся, – не удержалась от колкости. – Впрочем... Если у вас много лишнего времени, дерзайте! К слову, – очень вовремя вспомнила я, – кое-кто вчера

обещал ни на шаг от меня не отходить. Не знаешь, кто бы это мог быть? – Да-да, братец вчера именно этим мне грозил. Разумеется, после того, как устроил настоящий скандал на тему моих непредвиденных отлучек. – Кстати, я мало того, что беспрепятственно добралась до службы, так еще могу сейчас запросто отправиться по своим делам. Или вслед за вами в дом Вандебора. И не обещаю, что по дороге не найду приключений на свою хорошенькую... ну, вы поняли...

На этих словах я решительно направилась к выходу, демонстративно игнорируя зарывавшего Тенрилла, и уже потянулась к дверной ручке, как Рей ухватил меня за локоть:

– Ладно. Поедешь с нами. Так и правда надежнее.

И при этом Рей так укоризненно глянул на кузена, что мне показалась, он прямо сейчас изъявит желание взять надо мной опеку. И действительно ни на шаг не будет отходить. Заберет в свою берлогу. Нет, не в тот дом, что прежде принадлежал Брумелю. Я даже не сомневаюсь, что после погрома Рей туда не вернулся. А в ту убогую халупу, в которой мы провели всего одну-единственную ночь. Ночь, воспоминания о которой отдавались в теле сладким трепетом и совершенно иррациональным желанием... повторить. Странное желание. Странное хотя бы тем, что прежде, с другими мужчинами, его не возникало. Неужели меня тянет... остепениться?

Брр. Я тряхнула головой, решительно велев себе выкинуть дурные мысли из головы. Наверняка все дело в сегодняшнем поцелуе. Рей распалил меня, оттого и лезет всякая ерунда в голову.

Меж тем мы подошли к выходу из управления, и Рей помог мне облачиться в верхнюю одежду. А я вновь удивилась смене его настроения. То унижает меня на глазах у брата, то вдруг предстает эталоном вежливости и галантности. И как это понимать?

Да еще принялся самолично застегивать пуговицы на моем пальто. Якобы для быстроты, но что на самом деле двигало капитаном, даже я предположить не могла. Проходящие мимо служащие кидали на нас косые взгляды. Рилл откровенно ухмылялся, а меня бросало то в жар, то в холод. Я наблюдала за ловкими движениями мужских пальцев и вспоминала совсем иное... Нежные руки и бесстыдные губы, что ласкают в самых неожиданных местах. Наваждение

какое-то!

Благо совсем скоро мы оказались на свежем воздухе. Я глубоко вдохнула, приводя в порядок собственные мысли и чувства, а еще заметила, что холод на улице уже не такой лютый, как был всего какую-то неделю назад. И холодное солнце все чаще выглядывало из-за облаков, слепя глаза нестерпимо ярким светом.

Мы поспешили укрыться от его лучей в повозке и бодро помчали к особняку торговца.

Честно говоря, я не думала, что, вновь оказавшись в этом доме, что-то почувствую. Но стоило ступить на крыльцо, как меня обдало волной бессознательного животного страха. Я замялась на ступенях, и лишь только рука кузена, подтолкнувшая в спину, помогла переступить порог. В просторном холле сустились жандармы. Туда-сюда сновала прислуга. Брат помог мне разоблачиться, и мы незамедлительно направились в кабинет.

В отличие от остальных помещений, в кабинете было на удивление тихо и безлюдно. Тело уже увезли, но следы драки трогать никто не стал. Взгляд сразу натолкнулся на треснувшую лампу, валяющийся в углу кухонный нож и темное пятно, расплзшееся по ворсистому ковру.

Перед глазами тут же встала картина борьбы с Вандебором, и к горлу подкатил горький комок отвращения и страха. На лбу выступил липкий пот, а сердце стучало так сильно, что гул его эхом отдавался в ушах. Кажется, я даже покачнулась, не справившись с дурнотой, но вовремя оказавшийся рядом ингирвайзер подхватил под руку и помог удержать равновесие.

– Тихо, тихо. Не смотри, – горячий шепот коснулся виска, а я поймала себя на мысли, что безумно хочу сейчас развернуться и спрятать лицо на мужской груди. Чтобы не думать, чтобы не вспоминать...

Но почти сразу к нам подошел Рилл. Протянул мне не пойми откуда взявшийся стакан воды. Я залпом осушила его и попыталась взять себя в руки.

– Ты как? Сможешь вспомнить, где вход в комнату?

– Угу, – сдавленно пискнула я и нетвердым шагом направилась к противоположной стене.

Рей шел по пятам, готовый поддержать в любой момент, и это хоть немного приободряло.

Я оглядела цветастые панели. Кажется, на нужной были изображены цапли.

– Вот за этой, – ткнула пальцем на длинноногих птиц, а кузен поспешил простучать панель в нескольких местах.

Судя по доносившемуся звуку, за лакированной поверхностью явно скрывалось полое пространство.

– Знать бы еще, как она открывается... – Рилл стал внимательно ощупывать стыки в поисках тайного механизма.

– Да какая разница, – бросил за его спиной Рей и решительно подвинул меня в сторону: – Отойди!

Церемониться с дверью ингирвайзер не стал. Попросту вышиб ее плечом, разнеся в щепки танцующих длинношеих цапель.

– Очень умно! – фыркнул Рилл, явно недовольный самоуправством подчиненного. – А за порчу имущества кто платить будет?

– Скажешь, что так и было, – безразлично отозвался капитан и первым ступил на ту сторону.

Тайная комната оказалась небольшой, да и обставлена была весьма скудно. Добротный круглый стол, несколько кресел, стены обиты простой доской, а лампы прямо на крюках подвешены к потолку. Капитан чиркнул спичкой, запаливая фитиль, и по потолку расползлось пятно теплого желтого света, выхватывая из полумрака и другие детали обстановки. Самым значимым было, пожалуй, наличие цветастого ворсистого ковра, совершенно не сочетающегося с общей скромной обстановкой, – видимо, он был предназначен исключительно для того, чтобы гасить шаги, – а еще огромного сейфа размером почти во всю

стену.

– Ничего себе! – присвистнул Рилл, обходя стройные ряды ячеек. – Похоже, та контрабанда, что мы нашли в кабинете, – лишь малая часть имеющихся у Вандебора запасов.

Кузен поднял вопросительный взгляд на Фрея, но тому, похоже, не было никакого дела до богатств торговца. Капитан обошел по кругу стол, а потом достал из внутреннего кармана уже виденный мешочек с пудрой и стал тонким слоем рассыпать ее по краю столешницы. А спустя пару секунд мы все стали свидетелями, как чудо-порошок, рассыпанный возле одного из кресел, приобрел зеленоватое свечение, явно указывая на недавнее присутствие в этом месте Хамелеона. Собственно, если до этого момента у моих спутников еще оставались какие-то сомнения в моих показаниях, то сейчас они окончательно отпали.

– Ты уверена, что Хамелеон не проходил через кабинет? – спросил Рей, внимательно осматривая пространство тайной комнаты.

Рилл последовал его примеру и стал ощупывать стены.

– Уверена. Если он и проходил через дверь, то явно задолго до того, как явились Брумменль с Вандебором.

Рейнар кивнул, а потом кинул подозрительный взгляд на ковер. Видимо, он тоже показался капитану несуразным и не соответствующим обстановке. Рей прошелся взад-вперед по мягкой поверхности, шаркая ногами в тяжелых ботфортах; нагнулся и резким движением откинул край ковра.

– А вот и дверка... – победно улыбнулся ингирвайзер, глядя на дощатую крышку люка в полу.

Мы с Риллом одновременно кинулись к находке. Всем было ясно, что ведет она отнюдь не в кладовку с соленьями. Да и второй этаж как-никак...

Капитан не раздумывая взялся за ручку и потянул крышку вверх, открывая узкий проход в темное нутро подземелья. Вниз, насколько хватало глаз, тянулись шершавые каменные ступени. Я сглотнула от неприятного ощущения,

сковавшего горло, – спуск был таким крутым, что можно было запросто навернуться и сломать себе шею.

– Я пойду первым, – поставил в известность Фрей, снимая с пояса неотъемлемый кожаный хлыст.

– Пожалуйста-пожалуйста, – с готовностью уступил Тенрилл и снял с потолочного крюка масляную лампу.

И мне определенно стоило остаться и подождать их возвращения тут, но исконно женское любопытство и нежелание мучиться неизвестностью заставили побороть мимолетный страх и требовательно произнести:

– Я с вами!

– Нет! – хором выпалили мужчины. И крик их получился столь слаженным, что я непроизвольно подпрыгнула.

– Даже не думай об этом! – строго добавил ингирвайзер и вслед за Тенриллом снял с потолка вторую лампу. Кажется, мужчины вознамерились запастись светом.

И пока они ковырялись с розжигом, я решилась на опрометчивый поступок. Словами их все равно не убедишь, да и веских доводов у меня нет. Но стоять в стороне я точно не собираюсь, а значит, остается действовать.

Поудобнее подхватила юбки и, выгадав момент, когда на меня никто не смотрел, рванула к темному провалу в полу. Первый лестничный пролет почти пролетела. Скучного света, что лился сверху, хватало на то, чтобы различить ступени. Потом же меня окутала крошечная тьма, да и спохватившиеся спутники уже бросились следом, на всю округу кроя меня отборным матом.

Не знаю, и о чем я только думала, намереваясь сбежать? Мужчины, разумеется, оказались проворнее – уже через мгновение я почувствовала, как кто-то болезненно ухватил меня за локоть и дернул назад.

– Ты что творишь? Совсем сдурела? – в самое ухо рявкнул Рей. Судя по тону, он был просто взбешен.

Я попыталась отцепить от себя его пальцы, но не смогла сдвинуть их ни на дюйм – хват у ингирвайзера оказался железным.

– Больно, – пискнула жалобно, и меня тут же ухватили за другую руку. Уже не так болезненно, но все равно без возможности вырваться.

– Рей, выводите ее! – скомандовал братец, что стоял на несколько ступеней выше, освещая узкий проход ровным желтым светом. – А я позову кого-нибудь из жандармов, чтобы присмотрели.

Кузен водрузил лампу на одну из ступеней и помчался за «подмогой». Мне на какое-то мгновение даже стало смешно – сами они со мной управиться уже не могут! Дожили...

Тем не менее, альтернатива сидеть под присмотром одного из жандармов показалась мне совершенно непривлекательной, и я предприняла последнюю попытку уговорить капитана:

– Рей, ну пожалуйста. Я тихонько сзади постою. Обещаю, что не стану соваться в пекло.

– О, Всевышний, – застонал ингирвайзер. По всей видимости, от отчаяния. – Неужели ты не понимаешь, что там может быть опасно? Мы же не знаем, что внизу! Мы не можем тобой рисковать!

– А собой, значит, можете? – вспылила я и неожиданно поняла, почему так рвусь следом. Я просто боялась за них. Не хотела отпускать в неизвестность двух дорогих мне людей. И решила, что уж лучше пойти с ними и убедиться, что все в порядке, чем маяться ожиданием.

– Так, это не обсуждается! – ультимативно заявил Фрей и, ухватив поудобнее, силой потащил меня наверх.

Я было воспротивилась, но тут снизу донесся какой-то шум, и капитан настороженно замер.

– Там кто-то есть, – прошептал напряженно, а я почувствовала, как по коже побежали мурашки. Если шум услышали мы двое, значит, точно не могло показаться.

В следующий миг Рейнар отпустил меня, подхватил со ступеньки лампу и, на ходу раскручивая хлыст, помчался вниз.

– Жди здесь! – крикнул вдогонку, но я уже сорвалась с места, путаясь в юбках и цепляясь ногтями за шершавую стену в попытке удержать равновесие.

Внутри билась тревога. Страх смешался с безрассудством, и я уже не могла остановиться, просто бежала следом, с ужасом наблюдая, как удаляется пятно света впереди. Еще чуть-чуть, и отстану. Останусь одна в этом темном каменном мешке.

Благо лестница оказалась не бесконечной. Преодолев три пролета и небольшой узкий коридорчик, я очутилась в довольно просторном зале, больше напоминающем грот пещеры, нежели рукотворные катакомбы. Посреди зала стоял Рейнар. Его грудь тяжело вздымалась, а ладонь до побелевших костяшек сжимала рукоять хлыста. У ног ингирвайзера лежало бездыханное тело. Хамелеон с переломанной шеей. А прямо впереди искрилось ярким изумрудным светом пятно портала.

– Один ушел, – недовольно кинул Рей, почувствовав чье-то присутствие. Лишь потом обернулся и удивленно вскинулся, узрев меня: – Какого хрена? Я же велел ждать! Где Рилл?

– Не знаю, – невнятно проблеяла я, словно замороженная глядя на мягкие перекаты краски и света в облаке портала.

А еще до меня только сейчас начала доходить вся опрометчивость собственного поступка. А если бы Хамелеонов было больше? Если бы Рей не справился с ними? Что бы тогда было? Здесь и впрямь могло быть опасно. О чем я только думала?!

– Живо наверх! А не то... – начал было Рей, благоразумно собираясь меня спровадить, но тут что-то изменилось.

Портал подернулся рябью, а затем внутри, в самом центре, начал закручиваться маленький вихрь. Он все больше разрастался, а Рей мрачнел на глазах.

– Они закрывают переход, – поведал мужчина и судорожно осмотрелся. – Твою мать, где его носит?! – Это, видимо, предназначалось кузену.

А вихрь раскручивался все сильнее, сам же портал тускнел и становился меньше, будто его засасывало в центр. И Рей не выдержал. Рваным движением откинул с лица волосы, быстро оглянулся:

– Уходи отсюда. Живо! И передай Риллу, что я вернусь вместе с Алариком! – С этими словами Рей подхватил кончик хлыста и запрыгнул в сизое марево перехода.

Я машинально подалась вперед, пытаюсь удержать его. Это вышло совершенно непроизвольно, и я уж точно не собиралась лезть в портал вслед за ингирвайзером. Но, сделав лишь шаг, я не смогла вернуться обратно. Меня притягивало, засасывало с немыслимой силой, как разыгравшийся смерч затягивает в свое нутро все, что попадает на пути.

Последнее, что помню, – сгустившийся воздух, ни вдохнуть, ни выдохнуть, и яркий свет, болезненно ударивший по глазам. А потом меня вздернуло, и я полностью лишилась опоры и ориентации в пространстве.

Глава 5

Рейнар

Решение принял моментально. Понял, что если упущу этот портал, концов исчезновения Аларика будет и вовсе не сыскать. Внутри зрела странная уверенность, что ученого увели именно в Эвру. А терять его я был не намерен.

Не привык бросать друзей в беде, да и понимал, что относительная безопасность в Солькоре держится только благодаря ему.

В портал я прыгал впервые. И был неприятно удивлен той массой ощущений, что одновременно пронзила тело. Когда вывалился наружу, первым желанием было растянуться на каменных плитах, устилавших пол. Перед глазами плясал хоровод звезд, а ноги так и норовили подогнуться в коленях. Но времени прийти в себя не было. С той стороны меня ждал «теплый» прием.

Трое ингиров. Первый – тот, которого я упустил в подземелье Вандебора. Бойцом он был хорошим, и пришлось изрядно попотеть, прежде чем я смог одолеть его, раскроив черепушку о каменные плиты.

Двое других не были воинами. Скорее всего они поддерживали работу портала с этой стороны, но, тем не менее, в атаку бросились. Думали, удержат взбешенного ингирвайзера? Один из них поплатился жизнью в следующую же секунду. Второго я не собирался убивать. Как ни крути, но я не имел ни малейшего представления, где искать Аларика, а значит, мне нужно было кого-то допросить. Вот только эврийец даваться живым не пожелал. Как только понял, что ему не уйти, вытащил из кармана какую-то ампулу и сунул в рот. Я ринулся к нему, надеясь извлечь яд, но Хамелеон уже успел проглотить пилюлю и лишь криво ухмыльнулся на мой выпад, а потом и вовсе судорожно закашлялся. Из рта его повалила густая пена, тело забилося в судорогах, и, издав последний хриплый стон, он издох.

– Сучий потрох! – выругался я и, не сдержавшись, пнул тело самоубийцы.

Раздался испуганный возглас. В первое мгновение я подумал, что кто-то из ингиров все еще жив, и лишь потом осознал, что звук доносится из-за спины. И каково же было мое удивление, когда, обернувшись, я узрел сидящую на полу анию Эдан, обхватившую руками голову.

Не знаю даже, чего мне хотелось больше – убедиться в ее невредимости или придушить здесь и сейчас самолично. Я рванул к девушке, одновременно окидывая ее внимательным взглядом, – никаких повреждений не обнаружил, видимо, на самочувствии попросту сказался переход.

– У тебя совсем мозгов нет?! – во все горло гаркнул я, еле удерживаясь, чтобы не залепить ей пощечину.

Только этой девицы мне тут не хватало! И портал схлопнулся. Как теперь ее отправить обратно?

– Какого хрена ты за мной побежала? Я что сказал? Уходить! Ты хоть понимаешь, что натворила?! Что мне теперь прикажешь с тобой делать?!

– Прекрати на меня орать! – вдруг резко вскинулась девушка и обдала меня злобным взглядом. – Думаешь, я это специально? Я еще не настолько спятила, чтобы кидаться в портал!

– Тогда как ты здесь оказалась?!

– Меня затянуло. После того как ты прыгнул. Я ничего не смогла сделать. И вообще, – Роксана поморщилась и потерла глаза, – голова кружится.

Еще бы она у нее не кружилась. Тьфу ты! Бабы!

Я сделал глубокий вдох. Потом еще один, унимая бушующую внутри ярость. Это девица опять все испортила. Ну вот и как мне искать Аларика, когда на хвосте это... недоразумение ходячее?!

Ох, знал бы кто, каких гадостей мне сейчас хотелось ей наговорить. На языке крутилось такое, что и у пьяного сапожника челюсть бы отвисла. Нет, я, конечно, знал об эффекте воронки, что возникает при закрытии портала. Мы со стражами, особенно поначалу, много их позакрывали. И всегда отодвигались подальше от облака перехода, чтобы не засосало. Потому я и велел Роксане живо уходить. И не поймешь теперь, то ли она нарочно не послушалась, то ли попросту не успела убраться подальше. В любом случае, девица спутала мне все планы, и это бесило невероятно!

Не придумав ничего лучше, я дошел до ближайшей стенки и несколько раз саданул кулаком по каменной кладке. На пол посыпалась мелкая крошка, а затянувшиеся после драки с Фоллом костяшки вновь начали кровить. Зато боль отрезвила, разом заставив работать мозги.

Сзади раздалось шуршание, и, обернувшись, я стал свидетелем того, как Роксана неуклюже пытается подняться на ноги. Ее все еще шатало после перемещения, да и ворох нижних юбок отнюдь не добавлял проворности. В общем, пришлось подойти и помочь. Аня сдержанно поблагодарила, а потом с видом абсолютнейшей наивности задала самый идиотский вопрос из возможных:

– И что теперь? Как мы будем выбираться?

Я подумал, стоит ли обрисовывать барышне всю незавидность нашего положения или лучше поберечь ее хрупкую психику, но все же не сдержался и фыркнул:

– А я почему знаю!

– То есть как? – удивилась девушка, и лицо ее заметно побледнело. – Ты что, прыгал в портал, не зная, как станешь возвращаться обратно?

– Какая ты прозорливая, – не удержался от колкости, а Роксана действительно испугалась. Кажется, до нее наконец начала доходить вся сложность ситуации.

– Ты сумасшедший, Рей...

– На себя посмотри, – съязвил я, и девушка виновато опустила глаза. Видимо, уже и сама поняла, какую глупость совершила, последовав за нами в дом Вандебора.

А потом я подумал, что злиться глупо, аж уж ссориться с Роксаной – тем более. Как ни крути, мы теперь в одной упряжке. Подальше загнал свое раздражение и внимательно осмотрел помещение.

Мы стояли в самом центре сумеречного зала. Откуда-то сверху падал скудный свет, не столько разгоняя мрак, сколько подчеркивая черноту в дальних концах помещения. Похоже, сам зал находился под землей – в тонком луче света я разглядел массивные корни, свисающие с потолка.

– Ну и нора. – Роксана словно прочитала мои мысли, зябко поежилась и обхватила себя за плечи. – А что это за звук?

Я прислушался и уловил легкое жужжание, доносившееся из темного угла. Оно показалось знакомым, и я, на всякий случай покрепче перехватив хлыст, осторожно отправился в ту сторону.

– Ты куда? – нервно спросила моя спутница.

– Жди здесь.

Пройдя с десяток шагов, я наткнулся на какую-то мерно гудящую громадину, коснулся ладонью нагретой поверхности. Не смея верить в удачу, немного постоял, дожидаясь, пока глаза привыкнут к темноте.

– Рей, что там?

– Похоже, повезло, – негромко отозвался я, вглядываясь в знакомые очертания Ключа. Машины, подобной той, что была уничтожена вместе с солькорской лабораторией. – Иди сюда, только осторожно.

Роксана шумно вздохнула, а я провел рукой по гладкому боку механизма, нашаривая рычаг, открывающий панель управления. Она выдвинулась с тихим шорохом, толкнув меня в бок, и я склонился над россыпью лампочек и переключателей. Переливающийся всеми цветами узор был мне незнаком, да и лампочек тут было куда больше, чем на привычном пульте в вотчине Аларика. Я наобум ткнул кнопку, похожую на ту, что запускала механизм взаимодействия с порталом. Машина изменила тон – гудение стало ниже, потом вовсе сошло на нет, и панель управления вдруг разом погасла. Я поморгал, прогоняя все еще бегающие перед глазами огоньки, и снова щелкнул переключателем, но Ключ оставался все так же тих.

– Ты что, сломал его? – проницательно спросила Ксана, а я с досадой сплюнул на пол. Яду в голосе моей спутницы изрядно прибавилось, да так, что даже испуг куда-то подевался.

Яростно потыкав другие кнопки и подергав рычаги, я пришел к выводу, что самостоятельно запустить машину не выйдет. То ли ингиры поставили на Ключ защиту от чужаков, то ли я сам оказался настолько неуклюж, что умудрился угробить тонкий механизм – смысл теперь гадать? Остается только снова тащить за собой девушку и молиться Отцу Всемогущему, чтобы в целости выйти

из новой передряги.

Ухватил Роксану за руку и повел ее обратно, к месту, где находился закрывшийся портал и остались валяться тела Хамелеонов. Может, на трупах удастся обнаружить что-то полезное?

Я тщательно обшарил одежду эврийцев и в одном из внутренних карманов обнаружил небольшую трубу из незнакомого плотного материала. Внутри лежал свернутый в трубочку кусок пергамента, испещренный замысловатой ингирской письменностью и непонятными схемами. Во мне снова всколыхнулась робкая надежда, что, может быть, убитый эвриец оказался здешним техником и документы имеют какое-то отношение к Ключу.

Света было недостаточно, чтобы разобраться в подробностях, и я до лучших времен спрятал трубу себе за пазуху. Вдруг повезет и я смогу найти того, кто разберется во всей этой писанине? В конце концов, я ведь все еще рассчитываю отыскать Аларика.

– Что там? – Роксана с любопытством выдохнула мне в шею.

– Пока не знаю. Кстати, ты случайно не читаешь на эврийском?

Девушка возмущенно фыркнула, а я вздохнул. Действительно, было бы чудом, если бы избалованная аня владела подобным талантом. Я и сам-то плохо разбирался в их каракулях, особенно тех, что касались технических моментов и формул, коими были напичканы попавшие мне в руки документы. Понимал речь и то с натяжкой. Все же опыт общения с ингирами за последние годы был весьма скудным и большей частью ограничивался языком кнута и кулака.

Да, туго нам придется. Я попытался вспомнить, что знаю о традициях и укладе жизни эврийцев, и, кинув задумчивый взгляд на девушку, принялся стаскивать с трупов одежду.

– Что ты делаешь? – удивилась Ксана, а я, пожав плечами, бросил ей в руки длинный балахон с разрезами по бокам и узкие штаны.

– Одевайся. В людских платьях мы с тобой будем смотреться словно пестрые птахи на снегу.

– Хочешь сказать, что мы пойдем... пойдем в Эвру?

– Похоже, выбора у нас нет. – Я без лишних слов стал расстегивать китель. – К тому же, если ты еще не заметила, мы уже в Эвре.

Долгий и жалобный стон был мне ответом.

– Надеюсь, дорогая аня не станет снова капризничать на тему неподходящего наряда? – бросил я через плечо и, отложив в сторону хлыст, поморщился. Для маскировки и оружие сменить придется, какой бы ни была непривычной для моей руки ингирская плетка.

– Хотя бы сейчас ты можешь не язвить? – возмутилась Ксана, и я, подняв удивленный взгляд, некоторое время наблюдал, как она послушно переодевается.

Не время, конечно, пялиться на женские прелести, но до чего хороша, зараза! С другой стороны, будь она менее фигуристой, вполне могла бы сойти за мальчика, и это весьма облегчило бы нам жизнь. Я смутно помнил, что женщины у ингиров считались существами второго сорта, одновременно наложницами и прислугой. И, зная взрывной характер своей избалованной спутницы, подозревал, что с подобной ролью у нее могут возникнуть сложности.

Впрочем, так далеко загадывать рано, сейчас решить бы, что делать с нашими физиономиями. Можно попробовать раздобыть краску и нанести на лица рисунки наподобие ингирских татуировок. Беда в том, что я помню только, как выглядит боевая раскраска. А вот в обиходе, насколько я знаю, эврийцы используют совсем другие рисунки. И каждый говорит о положении, статусе и даже о характере своего хозяина.

– Роксана, дай-ка сюда нижнюю юбку, – задумчиво проговорил я и, когда девушка протянула мне светлую ткань, рванул ее с треском.

Аня возмущенно взвизгнула, а я принялся хладнокровно обрывать с подола замысловатое кружево.

– Прости, дорогуша, но наша жизнь сейчас куда дороже нарядов. Замотаем вот этим головы, прикроем лица, заодно и от пыли защитимся. Ты, может быть, не знаешь, но здешняя погода сильно отличается от солькорской. Говорят, тут даже песчаные бури не редкость.

– Говорят... – тихо повторила Роксана. – То есть ты хочешь сказать, что сам здесь не был ни разу?

– Так уж вышло, прости.

Я снова пожал плечами и, затянув поверх балахона пояс, надел на шею портативный ключ. Пристроил за пазуху пустую флягу, что осталась от берольской водицы. Авось пригодится, а остальные свои вещи спрячем. Хотя, по-хорошему, их вообще лучше сжечь.

Помог Роксане закрепить косоватый тюрбан и, решив, что более внимательным осмотром займусь при нормальном освещении, подхватил скат с вещами и подал девушке руку:

– Держись. Если чутье и сквозняк меня не обманывают, где-то неподалеку должен быть выход.

К счастью, блуждать долго нам не пришлось. Из помещения с порталом выходил всего один тоннель, который, собственно, и вывел нас наружу. Совсем скоро я увидел забрезживший впереди свет и, велев Роксане ждать внутри, прибавил шагу, выбираясь на поверхность.

Клонившееся к горизонту солнце резануло по глазам, и я машинально прикрылся ладонью. Пара секунд ушла на то, чтобы привыкнуть к яркому освещению, а после у меня невольно перехватило дыхание. По всей видимости, мы находились на склоне какого-то холма. Внизу же, в пологой долине, расположился огромный ингирский город. Чуждый и вместе с тем завораживающий своей необыкновенной красотой. Отсюда он был виден как на ладони. Убогие хибары окраин. Одноэтажные каменные дома рабочих кварталов. Клубы сизого дыма, валившие из огромных труб, что, казалось, врастали в самую землю.

Ослепительно белые постройки Верхнего города. Навесные мосты и перемычки, образующие его второй уровень. И в центре всего этого великолепия высится огромная шестигранная пирамида, отливающая красной медью.

Я всмотрелся внимательнее, гадая, действительно ли огромная постройка сплошь облицована металлом или это всего лишь игра закатного солнца и неясной светотени. Но нет, слишком уж сильно бликовала гладкая поверхность, чтобы быть обманом зрения.

– Рей, ну ты скоро там? – вырвал меня из задумчивости недовольный женский голос.

Я виновато кашлянул – до того засмотрелся, что совсем забыл о своей спутнице. На всякий случай я оставил ее ждать в узком коридорчике, которым мы выбирались наружу.

– Все спокойно, выходи! – Я обернулся и оглядел прямоугольную арку выхода в обрамлении деревянных подпорок. Больше всего эта конструкция напоминала вход в шахту. С первого взгляда и не подумаешь, что в глубине ее прячется портал.

Послышались осторожные шаги, и я на всякий случай поддержал Роксану под локоть, пока та жмурилась от солнечного света.

– Как здесь жарко, – удивленно пробормотала девушка, а потом, проморгавшись, громко ахнула: – Святая Мать Прародительница! Что это?! Мы туда пойдем?

Глаза ее сейчас походили на две огромные зеленые площадки. И не понять, то ли они расширились от восторга, то ли от страха. Хотя скорее второе. Меня вот перспектива спуститься в незнакомый город, напичканный чужеземными технологиями, совершенно не вдохновляла. Но другого пути не было.

– Да. Нам нужно найти Аларика, – ответил я, пока вовсе не представляя, как стану искать друга на наводненных ингирами улицах.

Будь я один, все было бы куда проще. Но оставлять Роксану здесь опасно. Может, где-то неподалеку найдется укромное место?

В раздумьях я подал анье руку, и мы начали спускаться с холма. В любом случае начинать следовало с осмотра окрестностей, да и идти в город неподготовленным я не собирался. Нужен был план. А еще, желательно, сытный ужин. Все же на пустой желудок думается плохо.

Спуск оказался достаточно пологим. Роксана, не жалуясь, мужественно пыхтела сзади и даже почти не теряла равновесия. Так, пару раз ткнулась мне в спину, но я сохранял бдительность, и в конце концов мы благополучно достигли подножия холма.

Вокруг, насколько хватало взгляда, простиралась красноватая равнина с чудно? изогнутыми деревьями и редкими валунами. Недалеко от места нашего спуска пролежала утоптанная дорога. Она змеилась откуда-то со стороны горизонта и вела по направлению к городу. Приглядевшись, я заметил далекое облачко пыли и поспешно потянул Роксану к ближайшему валуну. Нечаянные встречи нам сейчас были ни к чему, а местный ландшафт, к сожалению, плохо подходил для игры в разведчиков.

– Рей, я, кажется, ногу натерла, – пожаловалась на бегу Роксана. – Ты можешь не так быстро?

– Извини, не получится.

Я резко остановился, подхватил ойкнувшую девушку на руки и, только оказавшись в спасительном укрытии высокого камня, перевел дух. Роксана, поморщившись, села на землю и принялась стаскивать обувь, а я осторожно высунулся из-за валуна. Спрятались мы вовремя – недалеко от нас по дороге ехала крытая повозка, похожая на ту, в которой наши крестьяне перевозят скот. Вот только вместо лошади впереди находилась странная конструкция на одном колесе, поверх которой восседал кучер и забавно крутил ногами. Я проводил его заинтересованным взглядом, пока повозка снова не скрылась в клубах пыли, а после уселся рядом с Ксаной.

Критически оглядел босые ноги моей спутницы с боязливо поджатыми пальчиками и вздохнул. Наша зимняя обувь становилась сейчас лишней обузой, а идти босиком по горячей земле девушка вряд ли сможет. Я молча взял изящный сапожок Роксаны, покрутил в руках, а потом, достав нож, принялся как можно короче обрезать голенище.

– Как только представится случай, мы найдем тебе что-нибудь подходящее, а пока придется потерпеть.

– Можно было взять обувь у тех... – тихо отозвалась моя спутница, – которые в пещере остались.

– Можно, – согласно кивнул я. – Но твоего размера там не найдется, а возвращаться ради себя одного я не стану. Слишком велика вероятность, что в пещеру может кто-нибудь сунуться. Пойду босиком, не растаю. Заодно впредь наука мне будет, чтобы соображал лучше.

Закончив кромсать сапоги, я критически осмотрел получившуюся обувь. Да, башмачник из меня никудышный, но выбирать сейчас не приходится. Роксана хмыкнула, но капризничать не стала. Похоже, наши совместные приключения благотворно влияют на взбалмошный характер ании Эдан.

Наверное, я не смог сдержать улыбки, потому что Ксана подозрительно покосилась в мою сторону и вопросительно изогнула бровь:

– Что?

– Все хорошо, – кивнул я. – Просто задумался, как сильно нагревается здешняя земля днем. И не придется ли мне отплясывать джигу, если я отправлюсь босиком.

Роксана фыркнула, а я принялся разгребать красную землю у подножия валуна.

– Вещи оставим здесь. Запомни, как выглядит камень, может, они нам еще пригодятся... Разве что китель захватим, он довольно плотный, а ночевать нам, возможно, придется на голой земле...

Через некоторое время наш схрон был готов, и, прежде чем завалить тайник, я воспользовался остатками нижней юбки Ксаны, чтобы сподручнее было унести с собой сапоги.

Надо сказать, что вид мужских ботфуртов, перевязанных дамским кружевом, был довольно забавен, но мне уже было не до веселья. И так слишком долго мы

проторчали в опасной близости от ингирского портала.

Привстав из-за камня, я внимательно осмотрел окрестности, убедился, что все тихо, и, перекинув сапоги через плечо, помог подняться Роксане.

Первым ориентиром наметил дерево, стоявшее вдалеке от дороги. Солнце садилось, и до темноты нам нужно было найти укрытие для ночлега. А еще необходимо раздобыть где-то воду – несмотря на вечер, вокруг все еще царила удушающая жара.

На то, чтобы добрести до места, ушло почти полчаса, во время которых я то и дело возносил молитву Отцу Всемогущему, чтобы никому из местных не пришло в голову проехаться по дороге или устроить вылазку за стены города. К тому же спутница моя то и дело останавливалась, глубоко дыша и вытирая потный лоб. Выглядела она, честно говоря, устало, и последнюю сотню метров мне пришлось почти волоочь ее на себе. Странно, но сам я был бодр и полон сил, наверное, все-таки наверху услышали мои молитвы. Да и земля оказалась не столь горячей, как я предполагал, так что босые ноги мои чувствовали себя вполне комфортно.

Под раскидистой кроной было прохладно, и даже какая-то травка мягким ковром устилала землю. Роксана со стоном плюхнулась в эту самую травку, откинувшись к толстому корню, утерла лицо краем тюрбана и прикрыла глаза.

– Жарко как, – хрипло прошептала девушка и тяжело сглотнула. – Рей, у тебя есть вода?

Я покаянно покачал головой:

– Потерпи, покуда стемнеет. Постараюсь пробраться ближе к городу, наверняка там есть колодец или что-то подобное.

Роксана не ответила, вздохнула только, а я пошел вокруг дерева, проверяя, нет ли здесь широкого дупла или, допустим, надежных веток, до которых можно добраться, чтобы заночевать. В конце концов поиски завершились немного иначе, чем я ожидал. Примерно на высоте человеческого роста из шершавого бурого ствола торчал металлический желобок. Похоже, кто-то регулярно собирал здесь сок, вот только для каких целей – неизвестно. Надеюсь, все же не для того, чтобы отравлять боевые плетки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/medyanskaya_ol-ga/lataya-starye-shramy-na-perekrestke-mirov

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)